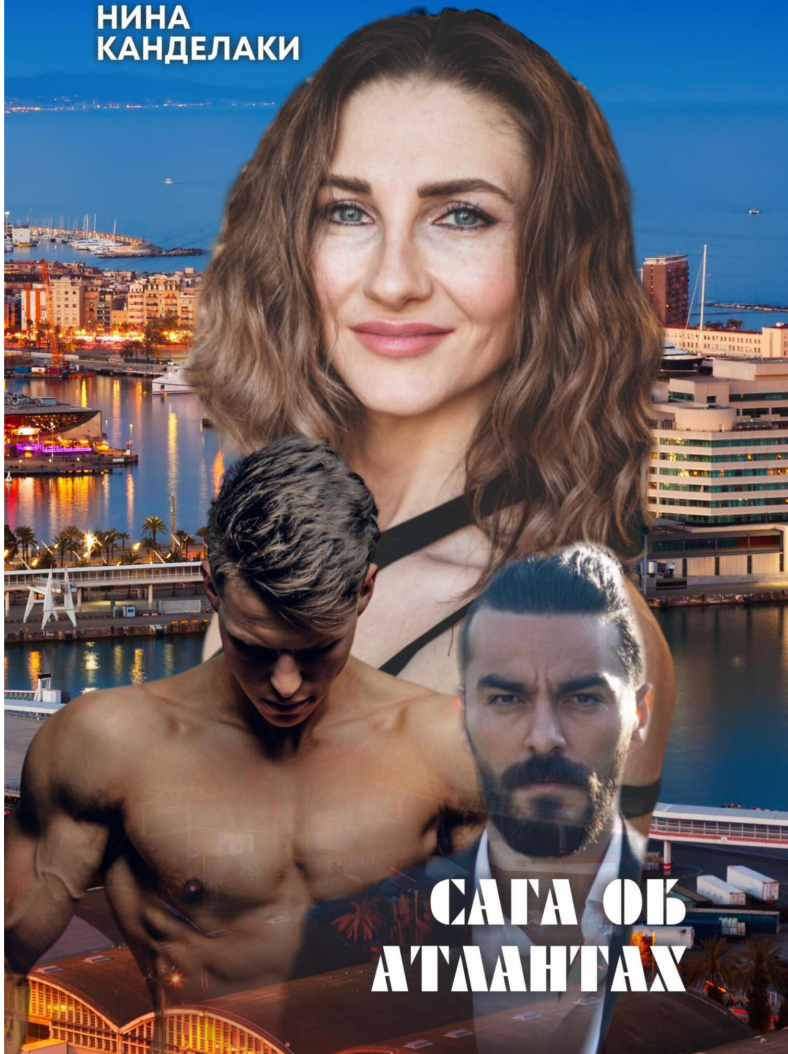

**НИНА
КАНДЕЛАКИ**

**САГА ОБ
АТЛАНТАХ**

Нина Канделаки

Сага об атлантах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56517348

SelfPub; 2023

Аннотация

Современный мир, Испания. Среди нас живут потомки древней цивилизации Атлантиды, они обладают сверхъестественными способностями. Один из них Мигель Родригес мечтает о бессмертии и возрождении расы атлантов, а для этого ему нужно найти Книгу Великого Тота, где описан ритуал перехода в вечную жизнь. В древности хранительницей Книги была Анна, но а теперь она живет обычной жизнью и даже не догадывается о принадлежности к расе атлантов. После встречи с Мигелем ее жизнь больше не будет такой безмятежной. Ей придется столкнуться с выбором – могущество или любовь, тьма или свет.

Содержание

Часть 1. Книга Тота	4
Глава 1. Атлант	4
Глава 2. Пабло и Анна	15
Глава 3. Откровение	35
Глава 4. Мужчина в черном костюме	40
Глава 5. Встреча соперников	61
Глава 6. Инициация Анны	74
Глава 7. Раскол	83
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Нина Канделаки

Сага об атлантах

Часть 1. Книга Тота

Глава 1. Атлант

Пабло вышел на арену в шортах и с обнаженным торсом, на ходу разминая мышцы плеч. Он был высоким, атлетично сложенным парнем. Гул восхищенных возгласов пронесся по залу.

Распорядитель представил бойца:

– Неоднократный победитель боев без правил по прозвищу Атлант!

Пабло вскинул руки вверх, приветствуя своих поклонников, и возгласы с новой силой обрушились на него, наполняя энергией.

В клетку вошел соперник – парень на голову ниже его, но шире в плечах. Публика его приветствовала, но не так громко, как Пабло.

– Встречайте! Чемпион прошлого года по боям без правил – Стрела!!

Чемпиона звали Васко Берга, и Пабло знал, что он был

достойным соперником.

Бойцы приблизились друг к другу, их взгляды встретились – тяжелый взгляд Стрелы и озорной взгляд Атланта.

Уже почти год Пабло бился на арене этого подпольного клуба и снискал славу среди его завсегдатаев. Он был одним из сильнейших бойцов, и им двигала жажда победы, она словно огонь разгоралась в нем, стоило ему войти в клетку.

Разошлись. Гонг!

Атлант не торопился: он позволял противнику нападать, уходя от ударов – реакция его была молниеносна, он наблюдал за техникой Стрелы, выискивал слабые места, он чувствовал соперника, предугадывая его следующий шаг.

Наконец Атлант перешел в нападение, нанося точные удары ногами и руками; особенно ему нравился его коронный удар ногой с разворотом. Противник успевал лишь защищаться, пропуская удары.

Первый раунд закончился. Они разошлись в стороны.

Пабло наблюдал за Стрелой – тот тяжело дышал, лицо его было опухшим и с кровоподтеками. Атлант сплюнул кровь в полотенце, выровнял дыхание, размял плечо, куда ногой угодил Стрела. Встал.

Следующий раунд они вели интенсивнее. Пабло пропустил лоу-кик в правую ногу, и упал на одно колено. Острая боль вонзилась в мышцы. Стрела тут же налетел на него и, разразился градом ударов в голову. Атлант прикрылся одной рукой, и подскочив как пружина, ударил снизу в челюсть.

Послышался хруст зубов, и Стрела рухнул. Нокаут! Публика загудела. Рефери стал отсчитывать: раз, два, три ...

Стрела, пошатываясь, поднялся и дал знак, что хочет продолжить бой. Пабло позволил достать себя ударами в корпус – противник приободрился, однако Пабло заметил, что реакции того притупились. Вскоре они сошлись в ближнем бою, в ход пошли колени и локти. Берга все метился в правую ногу Пабло, и пару раз достал-таки. Это разозлило Атланта. Они разошлись, и Стрела ринулся как бык на тореро, однако Пабло резко ушел в сторону, и ударом ноги в спину уронил соперника, обхватил его сзади за корпус и перекинул через себя. Шея Стрелы хрустнула.

Зал взорвался от восторга.

Гонг!

Они разошлись по сторонам – Пабло прихрамывая, Васко – пошатываясь. Атлант отпил воды, затем полил сверху на лицо, оно горело словно обожжённое на солнце. Встал, окинул взглядом зал, заряжаясь мощной энергией. Публика скандировала: Атлант! Атлант! Атлант!

Третий раунд! Они уже знали, кто на что способен, поэтому без прелюдий перешли к агрессивному бою. Пабло понимал, что Стрела будет добивать его, целясь в ушибленное колено. Поэтому он не стал затягивать бой, и с разбегу ударил локтем сверху в ключицу. Стрела рухнул. Снова нокаут! На этот раз соперник остался лежать.

Зал завизжал, засвистел. Атлант раскинул руки в стороны

и закричал так, что мышцы шеи выступили от напряжения.

– Ты как всегда, на высоте, – В раздевалку стремительно влетел долговязый брюнет.

– Спасибо, что пришел, – Пабло приподнялся со скамьи, чтобы поприветствовать друга. Они обнялись и похлопали друг друга по спине.

– А тебе хорошо досталось, – заметил Алехандро огромный синяк под правым коленом. – Вена вздулась. Где твой врач?

– Да пустяки, – Пабло махнул головой на пакет со льдом, лежавший на столе, – Хосе сказал приложить.

– Ну так приложи, – Алехандро взял пакет, и бросил его Пабло. Тот поймал его и положил под колено.

– И охота тебе калечить других... и себя? – Алехандро вздохнул, садясь на скамейку.

Пабло пожал плечами.

– Это у меня в крови, против природы не попрешь. Сам знаешь...

– Да... знаю... однако, ты используешь лишь одну сторону своей природы... К чему эти забавы? Какой с них прок? Тебе уже не двадцать.

– Оо, опять ты за свое! Я же говорил, что магия меня не интересует. Бой – вот что меня действительно заводит! То, что заставляет мою кровь кипеть. На арене я словно Бог. И это ощущение могущества ни с чем не сравнимо! – его глаза

блестели, – А магия? Что она дает? Что она тебе дает?

Александр не нашел что ответить, поскольку считал свои способности чем-то само собой разумеющимся. Он не понимал, как можно не использовать то, чем ты обладаешь от природы.

Пабло посмотрел в зеркало, лицо опухло, под левым глазом красовался синяк. Он приложил пакет со льдом.

– Боюсь представить, в каком состоянии Берга. – сказала Александро, глядя на друга. – Я так понимаю, он твой главный соперник в борьбе за титул чемпиона?

Пабло кивнул головой.

– Может посидим у меня, выпьем? – предложил он.

Александро согласился. Сидеть дома в субботнюю ночь ему не хотелось. Пабло переоделся в джинсы и футболку, сгрел ключи от машины со стола, и прихрамывая, направился к выходу. На парковке они разошлись – Пабло сел в серебристый спорткар Audi Prologue, а Александро в Shevrole Malibu.

Пабло ввел свой адрес в программу автопилота и расслабленно откинулся в кресле, автомобиль плавно тронулся с места. Ему оставалось лишь смотреть на ночной город, гуляющие парочки и шумные компании.

Через полчаса они встретились в подземном гараже дома Пабло в одном из самых престижных районов Барселоны Педральбес. Поднялись на лифте на второй этаж пятиэтажки.

Квартира состояла из гостиной, совмещенной с кухней,

спальни, и кладовой. Пабло бросил спортивную сумку на пол в прихожей, и прошел в зал, устало опустился на один из диванов, а Алехандро прошел к холодильнику, достал оттуда две бутылки пива, открыл и отпил на ходу. Протянул вторую бутылку Пабло, и сел на второй диван. Взгляд его уперся в боксерскую грушу, висевшую почти по центру комнаты.

– Когда следующий бой? – спросил Алехандро.

– Через три недели.

– И ты чемпион... А что дальше? Продолжишь развлекаться?

Пабло пожал плечами.

– Кстати, как ты объяснишь заказчику свой синяк под глазом?

– А никак. На встречу пойдешь ты.

– Но они хотели видеть тебя, услышать твои предложения по проекту. – возразил Алехандро.

– Я передам тебе свои наброски... Ты справишься. – Пабло отпил пиво. Мышцы ныли, но это была приятная боль. Он осторожно положил ноги на двухъярусный журнальный столик, слегка отодвинув журналы по архитектуре.

Некоторое время они обсуждали проект отеля, который им заказали. Наконец, Пабло, допив вторую бутылку, поставил ее на столик, и медленно поднялся, боль под коленом давала о себе знать. Он чуть поморщился.

– И все – таки, я не понимаю, какой в этом кайф? – покачал головой Алехандро. – Ладно, бы тебе нужны были день-

ги.

Пабло остановился, обернулся, и помедлив ответил:

– Кайф – быть лучшим среди лучших. – и направился в спальню.

Пабло проснулся, посмотрел из-под локтя на настенные часы – серебристые стрелки в виде мечей показывали 11 – 20. Он потянулся, растягивая отяжелевшие мышцы, словно несколько часов пролежал в неудобной позе. Встал и направился в ванную, чуть прихрамывая, принял контрастный душ, и почувствовал прилив энергии, а вместе с ним и голод.

Александро все еще спал, развалившись на диване в гостиной. Пабло вдруг вспомнил кое-что, взял свой телефон и подкрался к спящему, включил аудиозапись на полную громкость – комната наполнилась шумом проезжавших поездов метро и женский голос, сообщавший «следующая станция площадь Испании». Александро резко подскочил, и ошарашенно уставился на смеющегося Пабло.

– Неужели специально спускался в метро ради этой шуточки? – с сарказмом пробурчал он.

– Это того стоило! – смеялся Пабло.

Пока Александро умывался, Пабло сварил кофе, кинул картофель во фритюрницу, сделал пару хамонов. Поставил тарелки на барную стойку, отделявшую зону отдыха от кухни. Они быстро позавтракали, и Александро стал собираться домой.

– Ну так где твои наброски? – спросил он.

Пабло подошел к рабочему столу, собрал аккуратно листы, свернул в трубу и положил в тубус.

– Посмотри их сегодня, если будут вопросы – звони.

– Ладно, до вечера. Встречаемся как обычно, в Атлантиде?

Пабло кивнул головой.

После ухода друга, он подошел к панорамному окну, раздвинул створки, и вышел на балкон. Облокотившись на перила, смотрел вдаль, щурясь от яркого полуденного солнца. Затем взглянул на парк, раскинувшийся перед домом и бассейн, в котором плавали две девушки. Эх, сейчас бы окунуться, но в таком виде лучше не пугать соседей.

Насладившись видом и свежим воздухом, он вернулся к столу и сел за работу, нужно было посмотреть чертежи гостиничного комплекса, который проектировал его отец Диего Алонсо.

Алонсо старшему принадлежало архитектурное бюро, в котором работали Пабло и Алехандро. В отсутствие отца, пока тот находился в долгосрочной командировке в Пекине, офисом руководил младший Алонсо.

Архитектура была второй страстью Пабло. Процесс создания нового мира, от идеи до ее воплощения, он мог бы называть магией. Магией творения. И он погружался в работу, забывая о времени, о голоде и о боли.

В третьем часу ночи спорткар Пабло подъехал к ночному клубу L"Atlantida. Это было одно из самых престижных мест в городе, и располагалось под открытым небом на берегу моря в районе Сан Адриа де Бесос. Здесь собирались богатые и знаменитые люди, в числе которых были и Пабло с Алехандро.

Не успел он зайти на территорию клуба, как его поймала за руку Мария.

– Вот и ты! – Они поцеловались в щечку, – Ого, какой синяк! – она сочувственно погладила его по лицу.

– Пустяк, – усмехнулся Пабло, – Где наши?

– Пойдем, – она повела его за собой.

Пабло завороченно смотрел на оголенную спину девушки, отмечая про себя изящность линии плеч и гладкость ее манящей кожи.

Музыка заполняла собой все пространство, проникая под кожу, вибрируя в груди и на кончиках пальцев. Чувство драйва и эйфории захлестнули Пабло.

Они подошли к столику, где уже сидели Алехандро, Хосе, Эстебан, Луиза и еще две незнакомые ему девушки. Их представили Пабло, и он заметил в глазах одной из них интерес. Смуглую брюнетку звали Изабель. Вскоре, после нескольких коктейлей, она сидела с ним рядом, и что-то шептала ему в ухо. Пабло кожей ощущал ее горячее дыхание, и гадал про себя – насколько она страстная? Порою он ловил на себе ревнивый взгляд Марии.

– Слышала, ты участвуешь в боях без правил. Я бы хотела посмотреть на тебя в деле. – загадочно сказала Изабель, положив руку на его бедро.

– Приходи через три недели, увидишь. – улыбнулся Пабло.

Неожиданно перед ним встала Мария.

– Пойдем, потанцуем. – Она взяла его за руку, и потянула на себя. Пабло не стал сопротивляться. Остальные тоже последовали за ними на танцпол под белым куполом тента, имитирующего паруса. Толпа была на пике драйва, и она подхватила Пабло, словно он несся на серфе по гребню самой высокой волны. И остановиться означало бы погибнуть, и он двигался без остановки. Перед ним мелькали лица Марии и Изабель. Интересно, с кем он сегодня уедет домой? – промелькнула мысль и тут же растворилась в небытии.

Все же остановиться пришлось, чтобы взять коктейли. Пабло протиснулся к бару, заказал выпивку на всю компанию и возвращался к столику, как столкнулся с ним, ударившись плечом в грудь, он посмотрел на парня ниже его на голову – лицо его было скрыто под капюшоном толстовки, видна лишь злорадная ухмылка. Пабло хотел что-то сказать, но не успел, резкая боль пронзила его, и он согнулся, схватившись за левый бок. Парень резко юркнул в сторону и скрылся в толпе.

В недоумении Пабло смотрел на окровавленную ладонь. Зажав рану рукой, он медленно шел к столу, первым его за-

метил Алехандро. Увидев красное пятно на голубой футболке и неестественную походку, он вскочил и бросился на встречу другу. Девушки в испуге закричали, Мария судорожно набирала номер медпомощи.

Парни, поддерживая его под руки, посадили в кресло. Алехандро сорвал с себя рубашку и приложил к ране.

– Кто это сделал?! – кричал он сквозь рев музыки. – Ты запомнил его?!

Пабло покачал головой. Глаза его медленно закрывались, и он погрузился в сон.

Глава 2. Пабло и Анна

Охота была в разгаре. Борзые загоняли антилоп и газелей, а лучники их добивали. Животных, пронзенных копьями и стрелами, укладывали на повозки, чтобы отправить во дворец фараона.

Молодая женщина стояла в колеснице и смотрела на долину с небольшого холма, наблюдая за охотниками. Вдруг резкая боль пронзила ее, она схватилась за грудь, сжавшись словно в кулак.

– Аристо! – вскрикнула она в ужасе; дернула возницу и тот погнался колесницу по склону в глубь долины. Сердце ее бешено стучало, словно подгоняя лошадей.

Возница остановился, и женщина, прыгнув на землю, бросилась к собравшейся толпе. Увидев царицу, свита расступилась. открыв ее взору расprostертое тело мужа. Из разодранной груди его сочилась кровь, орошая песок, а неподалеку лежал заколотый лев.

Она упала на колени и склонилась в невыразимой боли, стон вырвался из ее груди. Он – ее любовь, ее жизнь, ее господин и Царь Кемта – смотрел в небо, и в лазури его глаз она видела печаль и сожаление. Слеза упала с ее ресниц. Прильнув к нему, она прошептала: Пусть вечность хранит нашу любовь.

– Срочно в операционную! Мужчина с ножевым ранением! – крикнула медсестра, заглянув в комнату отдыха.

Анна вздрогнула от ее голоса. Вскочила с дивана, где задремала, стряхнула с себя это странное видение, которое преследовало ее уже несколько дней, и бросилась спасать пострадавшего.

Мужчина лежал на операционном столе без сознания. Анна окинула взглядом его оголенный торс – колото-резаная рана под левым ребром, ширина примерно два сантиметра.

Внезапно ее охватил приступ паники, необъяснимое волнение пульсировало в груди, ноги ослабели, и она вцепилась в кушетку, чтобы не упасть.

– Что с тобой? – взволнованно спросила сестра, – тебе плохо?

– Сейчас пройдет.

Анна усилием воли поборолла волнение, сосредоточилась и спокойным голосом произнесла.

– Скальпель. – Пальцы подрагивали, она сделала несколько глубоких вдохов и выдохов. «Что за ерунда? Такого со мною никогда не было. Тем более операция – то не самая сложная. Сконцентрируйся, давай, соберись» – приказала она себе.

Надрез. Кровотечение в брюшной полости – повреждены артерия и сосуды, а также разрез мышц.

– Зажимы... Электроотсос... нужен анализ крови. Сроч-

но! Потребуется переливание... – командовала она.

Ревизия органов. Парню повезло – серьезных повреждений не оказалось. И она принялась сшивать артерию и мышцы. Кропотливая работа. Анна полностью сосредоточилась на операции, подчинив эмоции стальной воле.

Закончив зашивать рану, она с облегчением выдохнула. Что это за наваждение было?!

В операционную вбежала запыхавшаяся лаборантка.

– Анализ готов? – нетерпеливо спросила Анна, повернувшись к ней.

Женщина растерянно смотрела на нее.

– У него ... нет агглютиногенов и антигенных белков... нулевая группа ... абсолютно универсальная кровь. – Выговорила она почти шепотом, по ней было видно, что она потрясена.

Анну бросило в жар, ладони вспотели. Она быстро сообщала, что делать?

– Давайте первую группу... на случай, если его собственной крови не хватит.

Персонал засуетился, устанавливая капельницу для переливания. Они удивленно переглядывались – такого они еще не видели – нулевой резус! Что за аномалия?!

Анна с волнительным любопытством смотрела на мужчину, изучая его лицо и тело. Короткие темно-русые волосы, четко очерченные скулы, покрытые небольшой щетиной, прямой нос, и тонкие губы. Его обнаженный торс приковы-

вал к себе взгляд женщины – у него было тело атлета, мускулистое и очень пропорциональное. С некоторым удивлением, она рассматривала следы синяков на его лице и по всему телу. Может на него напали и избили несколько дней назад? Ссадины явно были получены не этой ночью. – размышляла она.

И тут он медленно приоткрыл глаза, повернулся в ее сторону и их взгляды встретились. У него были пронзительно голубые глаза! Анна как замороженная смотрела в них, не в силах отвести взгляд. А мужчина с недоумением и интересом смотрел на нее.

Наконец, осознав, что он в больнице, и ему переливают кровь, он забеспокоился.

– Какая это кровь?.. – спросил он, и хотел было вырвать иглу из вены, но Анна вскрикнула.

– Нет! Подождите. Все в порядке. Я знаю о вашей группе крови ...

Пабло пристально посмотрел на нее, по выражению ее глаз, он понял, что она имела ввиду, но не говорила вслух. У нее такая же кровь!

У него перехватило дыхание, пульс участился, что тут же отразилось на электронной кардиограмме.

– Успокойтесь, все почти закончилось. – проговорила Анна как-то ласково.

Но он знал – все только начиналось...

То, что он увидел во сне... перед тем, как открыл глаза и встретился с той, что спасала его жизнь. Странное видение...

«Кто-то настойчиво стучал в дверь. Молодой мужчина нехотя отбросил покрывало и встал с постели, зажег керосиновую лампу и направился к двери, не ожидая ничего хорошего, раз его беспокоят ночью. Только что на этот раз?»

Он открыл дверь и остолбенел – перед ним стояла женщина в длинном плаще, капюшон скрывал верхнюю часть ее лица.

– Вы главнокомандующий Аристо? – спросила она.

Мужчина кивнул головой, все еще находясь в недоумении. Не дожидаясь приглашения, она скользнула внутрь дома, и ему ничего не оставалось, как закрыть за ней дверь.

– Кто вы? – наконец вымолвил он, пораженный ее дерзостью.

Женщина откинула капюшон, и Аристо заворуженно уставился на рыжеволосую гостью, брови взмывали от переносицы к вискам, подчеркивая выразительность голубых глаз под сенью густых ресниц. Тонкий нос и пухлые чувственные губы придавали чертам лица аристократичность.

– Я жрица Верховного Храма, Аиша.

Аристо удивленно вздернул бровь.

– Только вы можете помочь мне. Выслушайте меня. – Мужчина склонил голову, говоря тем самым, что слушает ее. – У меня было видение – наш мир в опасности. Атлантида погибнет. Но мы можем спастись... и спасти нашу

культуру.

Главнокомандующий нахмурился: «Почему вы не сообщите о своём видении Верховному жрецу?»

– Я рассказала ему, но он уверен, что сможет договориться с богами.

– Может он прав?

– Нет! – воскликнула жрица. – Это не воля богов. Это стихия, сама земля меняется, я чувствую, как она дрожит под ногами. И Атлантида исчезнет под водой. – Аристо нахмурился, он не верил словам жрицы.

– Если угроза реальна, вы должны предупредить об этом весь народ. Как мы можем всех бросить?

– Верховный жрец не позволит сообщить об этом публично, нас схватят, и тогда никто не спасется... мы канем в вечность. – Она говорила убедительно, но в нем так глубоко сидело чувство ответственности за всех, кого он призван был защищать. Если это правда, то как он может бросить свою армию, народ, бежать? Это позор!

– Я знаю, о чем ты думаешь... и склоняю голову перед твоим благородством, Великий Аристо. Но у тебя иное будущее, нежели погибнуть здесь. Ты должен собрать команду, которая пойдет за тобой. Пусть они возьмут свои семьи, и следующей ночью мы отплывем на нескольких кораблях в Африку. Мне нужен помощник, чтобы перенести важные рукописи на корабль. И когда мы окажемся на достаточном расстоянии, я отправлю телепатическое сообще-

ние атлантам – у них будет шанс спастись.

Аристо обдумывал услышанное. Жрица приблизилась к нему.

– Позволь показать тебе будущее, – она коснулась пальцем его лба над переносицей, и он увидел себя на корабле, смотрящим вдаль, туда, где дымился кратер вулкана. Затем картинка сменяли одна другую: извержение вулкана, сотрясающего материк, великие волны, превышающие в десятки раз человеческий рост, вздымались и обрушивались на земли Атлантиды, погружая ее в свои глубины...

Их корабли были у берегов Африки, когда огромные волны настигли их, и понесли на рифы. Столкновение было не минуемо. Капитан кричал сквозь шум ветра, отдавая приказы команде, треск кормы заглушил его, корабль накренился, и люди полетели за борт, подхваченные волной. Аристо увидел, как волна смыла жрицу, и он, отпустив трос, за который держался, бросился в пучину беснующегося океана. Он нырнул так глубоко, что зазвенело в ушах. Тело женщины безвольно опускалось на дно. Он дотянулся до нее и, схватив за косу, потащил вверх. Их выбросило на берег. В голове у него стучала лишь одна мысль – жива ли? Она не дышала. Тогда он зажал ей нос, и глубоко вдохнув, стал вдыхать воздух в ее рот... еще раз, и еще, и еще... он не сдавался. «Дыши, дыши же!» – молил он. И она вздохнула, закашлялась, освобождая легкие от воды. Ее глаза раскрылись и с изумлением смотрели на него. А он смеялся и плакал, сам не зная,

почему».

Анна вышла из операционной и тут же к ней подскочил молодой мужчина и девушка. В глаза бросилось то, что его футболка была на пару размеров больше.

– Как он? – спросил парень, дыхнув на нее запахом алкоголя.

– В порядке. Пару часов полежит в реанимации под наблюдением, а потом, думаю, вы сможете навестить его. – ответила Анна.

Девушка в очень откровенном наряде облегченно выдохнула.

– Слава богу... – прошептала она.

Анна с интересом посмотрела на нее. Кто она ему? Подруга или жена? Она поймала себя на неприятном ощущении ревности, и чтобы поскорее от него избавиться, спросила:

– Как это произошло? На него напали бандиты?

Девушка усмехнулась: – Если бы на него напали бандиты, то в больнице сейчас оказались бы они. Пабло первоклассный боец. – не без гордости ответила она. И тут же Александр схватил ее за руку, и одернул.

– Кто-то пырнул его ножом в клубе, в толпе. – Пояснил он.

– А как же гематомы по всему телу?

Парень пожал плечами, и Анна не стала допытываться. Сейчас ей хотелось выпить кофе и обдумать все, что произошло за последний час. Она прошла в комнату отдыха, сварив

ла черный кофе, и опустилась в кресло. Запрокинув голову, посидела так пару минут, глубоко дыша. Сделала глоток, и задумчиво уставилась на кружку из белого фарфора. Столько мыслей, столько вопросов, на которые у нее пока не было ответов.

Самым важным был тот факт, что у этого парня была та же группа, а вернее, отсутствовала стандартная группа крови. Как у нее! Все это время она полагала, что единственная в мире с такой аномалией.

Второе – это странная реакция на мужчину. Она промотала в голове будто пленку все моменты, начиная с того, как увидела его на операционном столе, и осознала, что приступ у нее возник, как только она склонилась над его телом, и чуть коснулась раны.

Анна пыталась ухватиться за это ощущение, которое смутно казалось ей знакомым, как будто она когда-то испытывала нечто подобное или была в подобной ситуации. И тут вспышкой в мозгу возникла картинка из ее видения. Она задрожала как дрожат, когда приближаются к разгадке некоей тайны.

Этот сон, который уже несколько дней снился ей, казался таким реальным, Анна чувствовала боль той женщины как свою, и просыпалась в холодном поту. А когда она смотрела в глаза пациента, казалось в душе ее что-то разрывается, и в то же время, наполняется теплом и трепетом.

Она резко поднялась, и зашагала по комнате, борясь с же-

ланием броситься в реанимационную, чтобы увидеть его.

Утром, перед уходом домой, она зашла в регистратуру и попросила его карту. Ей не терпелось узнать хоть немного о нем.

Его звали Пабло Диего Алонсо, 35 лет, профессия – архитектор, близкие родственники – отец Диего Мартинес Алонсо, в семейном положении – холост. Она улыбнулась про себя и решила, что должна непременно узнать его поближе.

Через час она была дома на окраине Барселоны. Оставив автомобиль в гараже, она вошла в дом, бросила сумку на консоль в прихожей, зевая, поднялась на второй этаж в спальню и, скинув одежду, забралась под одеяло, и отключилась.

Дом принадлежал ее отцу, Маркусу Хоакину Гарсиа. Но пару лет назад он перебрался в Каир и преподавал там в американском университете антропологию и историю Египта. Если бы не интерес к медицине, то, скорее всего, Анна тоже посвятила бы себя изучению древних цивилизаций. В детстве она с открытым ртом слушала рассказы отца о фараонах вместо сказок на ночь. Однажды Маркус увидел на полях ее тетрадей древнеегипетские иероглифы, которые она неосознанно чертила карандашом, и очень удивился. Особенно часто она рисовала око, похожее на Око бога Ра, и с этим символом девочка чувствовала себя словно под чьим-то незримым наблюдением.

Как и сказала Анна, через пару часов Пабло из реанимации перевезли в одиночную палату, и Алехандро разрешили

его навестить. Марию он спровадил домой.

Пабло лежал с закрытыми глазами, но не спал. Он размышлял... как странно и необычно то, что он испытал. Услышав шум открывающейся двери, он повернулся и широко улыбнулся, увидев друга.

– Как ты? – спросил Алехандро.

– Жить буду. – усмехнулся он в ответ.

– Ты помнишь, как все произошло? Видел его лицо?

Пабло покачал головой.

– Я видел лишь нижнюю часть лица. Он наткнулся на меня в толпе, и я не успел ничего понять. И все же я знаю, чей это был заказ. Васко Берга. Он думает, что это отвлечет меня от борьбы за титул чемпиона.

Алехандро выругался.

– Но знаешь, я даже рад, что так случилось. – произнес загадочно Пабло.

– Что?! – не понял брюнет.

– Не знаю, с чего начать. – замялся атлант.

– Начни с конца!

– Хирург, что оперировала меня, – тоже атлант! – выпалил он то, что вертелось у него в голове, то во что ему с таким трудом верилось.

– Что?! – выпучил глаза Алехандро. – С чего ты взял?

– У нее такая же кровь. Я уловил ее мысли, когда она говорила мне, что знает о моей группе...

– Вот это да!

– Это еще не все. Пока я был без сознания... я видел свою прошлую жизнь в Атлантиде. Ну не то, что я уже раньше видел – сражения да бои, а гибель Атлантиды и свое спасение. На корабле была женщина, жрица... во время шторма она оказалась за бортом, и я ее спас. Так вот, когда я открыл глаза и увидел ее глаза. Это сложно объяснить... будто жрица из прошлого предстала передо мной здесь, в настоящем. Та же энергетика, та же сущность! У меня дыхание сперло, словно прыгнул со скалы. Да и она смотрела на меня так пристально... до мурашек по коже. Такого я никогда не испытывал! – его глаза горели от возбуждения.

Александро задумчиво погладил подбородок и произнес: – Если она действительно атлант – тебе круто повезло встретить ее.

На следующее утро Анна заступила на смену, и первым делом отправилась на обход. Остановившись перед палатой 302, она глубоко вдохнула и вошла.

– Доброе утро, – сказала она.

Пабло смотрел телевизор. Он повернул голову в ее сторону, и оживившись, произнес: «Доброе утро».

– Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, вполне хорошо. – улыбался он; взглянув на бейджик, спросил, – Анна, что вы имели в виду, когда сказали, что знаете о моей группе крови?

– У меня такая же аномалия. – ответила она, глядя ему

в глаза.

– Аномалия? – не понял Пабло. – Почему же?

– А разве это норма? – удивилась Анна. – Людей с такой группой крови не так часто встретишь...

Пабло нахмурился – что-то здесь не так.

– А как же ваши родители?

– У отца вторая группа, а у мамы ... не знаю... я ее с детства не видела...

Неужели он ошибся? Она не атлант... Анна уловила пробежавшую тень по его лицу.

– Могу я осмотреть рану? – спросила она.

Он кивнул, и поднял край рубахи. Анна взглянула на шов и удивленно уставилась на мужчину: это невероятно! Ткани срослись. Это очень быстро. Даже слишком быстро. И тут она заметила, что и гематомы исчезли. Ни одного синяка!

– Интересно... – пробормотала она. – Такая ускоренная регенерация клеток...

– Да... это у нас семейное, – проговорил он, опуская рубаху.

– Я бы хотела сделать несколько тестов, вы не против? – вдруг оживилась она, видно это ее взбудоражило.

На лице Пабло отразилось недоумение и досада.

– Это не займет много времени, – поспешила она его успокоить.

Он неуверенно кивнул головой.

– Тогда я подготовлю лабораторию и, позже отправлю за

вами медбратьев. – Анна выскочила из палаты, пока тот не передумал.

Как только дверь за ней закрылась, Пабло схватил мобильный телефон с тумбочки и набрал Алехандро.

– Друг, приезжай за мной немедленно, пока я не стал опытным кроликом!

– Уже еду.

Не прошло и получаса, как Алехандро появился в палате. Пабло уже переоделся в свою одежду и ждал его.

– А ты уверен, что это хорошая идея – сбежать из больницы?

– На все сто. Ты же знаешь, я быстро восстанавливаюсь, – ответил Пабло. – А лишний интерес врачей к моей персоне мне не нужен.

Они выскользнули из палаты, и быстрым шагом направились к лифту, спокойно прошли мимо регистратуры, и вскоре сидели в машине Алехандро.

– Похоже, я ошибся, – с сожалением произнес Пабло. – Анна не из рода атлантов.

– Почему? Что ты узнал?

– Она сказала, что у ее родителей, вернее у отца, другая кровь. Но у атлантов одинаковая кровь.

– А мать?

– Она не знает. Странно. – Пабло был расстроен. В настоящее время встретить атланта – шанс один на миллион.

– Хм, – Алехандро потрепал свою густую шевелюру, – Мо-

жет это ее не родной отец... – задумчиво произнес он.

Пабло резко повернулся к нему – об этом он не подумал! Надежда вновь вспыхнула в нем. По какой-то причине Анна могла не знать о своей сущности, поэтому он должен действовать осторожно и выяснить все, но так, чтобы не испугать ее.

По дороге Алехандро подробно рассказал о встрече с заказчиками.

– В общем, они довольны твоими набросками. Мы внесли лишь небольшие коррективы. Так что можно приступать к моделированию. – заключил он, когда они подъехали к дому Пабло. Здесь они попрощались, и атлант поднялся в квартиру. Рана немного ныла, он выпил обезболивающее, лег на диван и задремал. Сон сейчас самый лучший лекарь.

Чем бы он ни занимался, его мысли возвращались к Анне. Ее образ вставал перед ним: большие серые глаза казались такими глубокими, поглощающими, пухлые губы так и манили прильнуть к ним, ему нравились ее светлые гладкие волосы, ему нравился ее аккуратный носик, ее манера приподнимать одну бровь, когда удивлялась. В ней не было суеты, от нее веяло спокойствием и гармонией, даже неким величием. Весь ее облик заявлял о высоком достоинстве, которое она несла в себе. Она не могла быть не атлантом – думал он.

Ах, как мало их осталось на земле. Потомки разрушенной цивилизации. Да, они смешались с другими расами, чтобы

не исчезнуть вовсе. Генотип атлантов был схож с генотипом других рас, но его структура отличалась. Они жили дольше, в среднем 150 лет, были более выносливы, их клетки регенерировали во много раз быстрее, и самое важное – атланты обладали магическими способностями, каждый в разной степени, конечно. Только Пабло не особо интересовался магией, его больше привлекали возможности совершенствования своего тела, различные боевые искусства. И в этом он достиг высокого мастерства.

Он надеялся, что Алехандро прав, что отец Анны не является ей родным. А Пабло знал, как часто его друг бывает прав.

Они дружили с детства, учились в одном классе, а затем и в институте. Несмотря на то, что были совершенно противоположны по темпераменту и интересам: Алехандро можно было назвать настоящим ботаном, а вот Пабло больше уделял внимания спорту.

Алехандро не был атлантом, однако у него были способности к магии, и отец Пабло стал учить его, надеясь, что и сын заинтересуется этим. Но крепко сложенный атлант лишь отмахивался от этих уроков и бежал в спортзал на тренировки.

Вечером Пабло поехал в госпиталь.

«Надеюсь, она не сильно разозлилась» – думал он, ожидая ее на парковке.

В девятом часу Анна вышла из больницы немного уставшая. Да и Пабло сбежал, что ее очень расстроило. Весь день она гадала, почему он так поступил, увидит ли она его еще? Подняв голову, она остановилась, губы слегка раскрылись от удивления и неожиданной встречи с тем, о ком только что думала.

Пабло стоял, облокотившись о дверцу спорткара, одна нога согнута в колене, а другая вытянута вперед, руки сложены на груди. На нем были штаны цвета баклажана, белая рубашка, расстегнутая на груди, рукава подвернуты почти до локтей, и рыжевато-коричневые ботинки.

Он широко улыбнулся, и пошел ей навстречу. Анна сделала хмурое лицо.

– Знаю, вы сердитесь на меня за то, что сбежал, но у меня были на то причины, – произнес он извиняющимся тоном.

– Это ваше право, мы никого не держим против воли, – сухо ответила она. – Почему же вы вернулись?

– Хочу поблагодарить вас за спасение моей жизни, и... пригласить на кофе, – он смотрел в ее серые глаза словно пытался прочесть в них то, что скрывалось под маской равнодушия.

Девушка нервно поправила волосы, собранные в хвост. Отказаться было бы глупо, и она согласилась. Пабло открыл перед ней дверцу авто, затем сел сам. – А вообще ...как ты смотришь на то, чтобы поужинать на берегу моря? – спросил он, перейдя на ты.

Анна удивленно приподняла бровь. Эта идея ей понравилась. И они поехали на набережную, нашли безлюдное место на пляже, расстелили циновку, Анна сняла туфли и села на бок. Пабло устроился рядом, достал из корзины виноградный сок, два бокала и сэндвичи (как выяснилось, он заранее уже подготовился к такому повороту событий).

– Скажи, почему ты сбежал из больницы? – спросила девушка, принимая бокал с напитком.

– Признаюсь, мне не нравится быть подопытным... уколы, и все такое...

– Понимаю... да и я наверно напугала тебя своими словами о подготовке лаборатории, – посмеялась она над собой. – Но это действительно очень редкий случай, ты феномен.

Пабло с любопытством посмотрел на нее.

– И в своей практике ты никогда не встречала такое? Может у тебя тоже есть такой феномен, – будто в шутку бросил он.

Анна задумалась и ответила: «В детстве я замечала, что мои ссадины и порезы довольно быстро заживали. Но во взрослой жизни у меня не было таких травм, чтобы проверить это на себе».

– Тебе повезло, – усмехнулся Пабло. – Ты выросла в Барселоне?

– Родилась я в Тибете, а когда мне было три года, мы с мамой переехали сюда... к отцу.

– А до этого ты его не видела?

Анна покачала головой.

– Он ученый- антрополог и много путешествовал по миру. Мама была врачом. А однажды она пропала... мне тогда было двенадцать лет.

– Пропала? В каком смысле? – заинтересовался он.

– Не знаю... просто исчезла. Не пришла с работы, и никто ее не видел. – На ее лицо опустилась тень печали. Она посмотрела вдаль, вспоминая лицо мамы.

Темнело. Шум моря убаюкивал сознание, а легкий ветерок приносил с моря солоноватый воздух. Анна передернулась от холода, и Пабло будто из ниоткуда достал плед и накинул ей на плечи. Одно мимолетное прикосновение к ее телу и ощущение пробежавшей волны наполнило его теплом. Ему вдруг захотелось обнять ее и прижать к себе. И он мысленно сделал это, и в то же мгновение она удивленно повернулась к нему.

– Что такое? – спросил он.

– Мне показалось, будто что-то коснулось меня, – пробормотала она в недоумении.

Хм, – подумал Пабло, – если она так улавливает движение мысли и энергии, значит она не обычный человек.

Он положил свою руку на ее ладонь, и почувствовал вибрации, исходящие от кончиков ее пальцев, эти вибрации передавались ему, пробуждая в нем желание.

Так они сидели до рассвета, держась за руки, погруженные в эти необычные ощущения, и лишь изредка нарушая

безмолвие.

Прощаясь у дома Анны, ему не хотелось отпускать ее, и он прижал ее к себе, слегка коснувшись губ, затем, захватив их, не мог долго оторваться. Наконец, он с досадой отстранился, и сел в машину.

А Анна в состоянии эйфории вошла в дом, и не раздеваясь, легла на постель. На ее лице блуждала улыбка воспоминаний о прошедшей ночи.

Глава 3. Откровение

Спустя неделю Пабло полностью восстановился и вернулся к тренировкам. Васко Берга познает всю мощь его гнева, – думал он, отрабатывая удары на боксерской груше.

С Анной они встречались в любое время суток – на парковке госпиталя ранним утром, когда она закончила смену, а он только собирался в офис, в кафе в его обеденные перемены, поздним вечером на пляже, гуляя по набережной. Эти спонтанные встречи были самыми прекрасными моментами в их напряженных графиках.

Однажды у них совпали выходные дни, и Пабло предложил уехать на два дня в его загородный дом в Сан-Висенс-де-Монтальт. Поселок располагался примерно в сорока километрах от Барселоны, и утопал в зелени кипарисов. Двухэтажный дом был построен в стиле модерн, в форме квадрата; с балкона-террасы открывался вид на море, а перед домом обустроена веранда под деревянным навесом на металлическом каркасе, и бассейн. За домом разбит небольшой сад, куда можно было выйти из гостиной. Панорамные окна придавали зданию легкость, создавали простор и ощущение присутствия на природе внутри дома.

– Этот дом я спроектировал сам, – похвастался Пабло. – Пойдем, я тебе все покажу. – В доме пять спален, гостиная и

кухня, а еще кабинет. Иногда я здесь работаю над проектами.

Анна с восхищением озиралась вокруг, это место ей очень нравилось. Такое светлое, гармоничное, ничего лишнего.

Июльский вечер они коротали в гостиной перед камином. За приоткрытыми окнами слышался шум дождя, и нежный аромат цветов. Пабло открыл бутылку красного вина сорта Приорат, налил бокал и подал Анне. Она устроилась на диване, подобрав под себя ноги, и не спеша наслаждалась терпким вкусом с оттенком черной смородины и сливы.

– Знаешь, я рад, что попал в твои руки. – вдруг произнес он.

Анна улыбнулась.

– Как ты выбрала профессию хирурга? – спросил он.

– Отец как-то заметил: «у тебя твердая рука и крепкие нервы. Из тебя выйдет хороший хирург». Вот так и стала. – рассмеялась она. – Мне нравится помогать людям, спасать жизни.

Он вдруг стал серьезным и задумчивым, затем посмотрел на нее, будто решая стоит ли говорить: – Мне хочется поделиться с тобой... и боюсь напугать тебя своей откровенностью, – Он помолчал, глядя ей в глаза, Анна заинтригованно приподняла бровь, – Когда я впервые увидел тебя, после операции, то испытал какое – то странное чувство... Трудно описать...

– Дрожь... пульсация в груди... паника, граничащая с радостью, будто встретил близкого человека... – Произнесла

она, вспоминая свои ощущения.

– Ты тоже это почувствовала?! – воскликнул он с какой-то радостью и воодушевлением.

Анна кивнула головой.

– Да. И мне казалось, что если я тебя никогда больше не увижу, то это будет самой большой потерей в моей жизни.

Пабло с нежностью посмотрел на нее, поставил свой бокал на столик, и притянул ее к себе, чтобы поцеловать. Кровь прилила к ее лицу, перехватило дыхание. Прикосновение его губ погрузило ее в негу желания. Но он вдруг отстранился, и неуверенно заглянул в ее глаза.

– Кажется, мы ждали вечность, зачем еще ждать? – промолвила она тихо, и прильнула к его губам. Ее руки опустились на его плечи, и медленно спускались по предплечьям, ощущая стальные мышцы под рубашкой. Он обхватил ее талию и крепко прижал к себе, так что дрожь пробежала по ее телу.

Анна проснулась от яркого света, залившего комнату. Она услышала, как Пабло разговаривал с садовником на улице и вышла на балкон посмотреть. Ее мужчина был прекрасен: светлые волосы переливались на солнце, белая майка обтягивала мускулистое тело.

Садовник срезал несколько роз и отдал их Пабло. Анна шмыгнула обратно под одеяло, и притворилась спящей, когда он тихо вошел в спальню, и поставил цветы в вазу на столике, постоял, любуясь ею, и вышел.

Она открыла глаза, и улыбаясь, понюхала цветы, затем довольная, пошла в ванную. После душа она накинула белый сарафан и спустилась на первый этаж. Из кухни доносился аромат кофе.

– Доброе утро.

– Доброе, – он широко улыбнулся ей, подошел и поцеловал.

– Спасибо за цветы, – она светилась от радости, и он просиял в ответ.

– Кофе?

– О да, кофе по утрам – это моя традиция.

– Хорошая традиция. Пойдем позавтракаем на веранде. – Он взял поднос с свежеиспечённым хлебом, оливковым маслом и чашками черного кофе.

Воздух был наполнен ароматами цветов, сочной зелени и утренней прохлады, идущей от сырой земли. Анне хотелось прикоснуться к Пабло, вдохнуть запах его волос, его тела, почувствовать на себе прикосновения его рук. Он будто уловил ее мысли, притянул к себе, и стал покрывать поцелуями ее лицо, поглаживая ее волосы, а она тихо наслаждалась этой близостью.

– Мне почему-то кажется, что это все нереально, – вдруг сказала она, – не верится, что может быть такая гармония... это пугает...

Он остановил ее поцелуем.

– Не думай об этом, просто наслаждайся. Зачем позволять

страху разрушать счастье?

– Ты прав, – согласилась она.

После завтрака они плавали в бассейне, загорали, шутили и много смеялись.

Вечерняя прохлада окутала поселок. Мужчина и женщина с террасы смотрели на глубокое звездное небо. Анна полной грудью вдыхала таинственную тишину, а Пабло стоял позади нее, обняв за талию. Казалось, что ему не хватает легких, чтобы вдохнуть все то, что он ощущал сейчас. Целостность, любовь, нежность...

Глава 4. Мужчина в черном костюме

Среди ночи Анна услышала голос, звавший ее по имени. Он звучал в ее голове сначала тихо, затем более настойчиво. В полудреме она встала с постели, вышла из спальни, и медленно спустилась по лестнице в холл. В коридоре стоял мужчина. Он протянул ей руку, и она взяла ее.

Анну ввели под руку в огромный зал. Под потолком висела хрустальная люстра, сверкая застывшими каплями дождя, в центре зала стоял деревянный столик на низких ножках, вокруг него расположены диван – честерфилд из темной кожи и два кресла с высокими спинками. Камин у противоположной стены подчеркивал английский стиль интерьера.

Мужчина, шедший рядом с ней, щелкнул пальцем, и девушка, вздрогнув, очнулась и испуганно уставилась на него, не понимая, как здесь оказалась. Да еще в одном пеньюаре! Рефлекторно обхватив себя руками, она сжалась как пружина.

– Кто вы?!

– Анна! – услышала она свое имя, и замерла, увидев в кресле незнакомца в черном костюме. Он сидел спиной к ней. Мужчина поднялся, и повернувшись, дал знак отпустить ее.

Она не могла отвести глаз от него – такая мощная энер-

гетика исходила от этого человека. Он был привлекателен: черные пряди волос спадали на лоб, взгляд зеленых глаз в оправе темных ресниц проникал в душу, крутой изгиб верхней губы манил, а небольшая щетина подчеркивала линию скул. По ее телу пробежала дрожь.

– Ты и в этой жизни прекрасна, Анна, – сказал он в восхищении. – Прошу, присаживайся, – он был вежлив, и это немного ее успокоило.

Девушка с опаской подошла к креслу и села в него, не облачиваясь. Мужчина махнул рукой, и тут же помощник принес для нее шелковый халат, и она быстро накинула его.

Они остались вдвоем. Он изучающе смотрел на нее. И Анне даже показалась в его взгляде какая-то теплота и печаль.

– Кто вы? И что вам от меня нужно? – наконец выдавила она из себя.

– Меня зовут Мигель. – Он будто ждал от нее какой-то реакции, но ее не последовало, и он продолжил. – Мне нужна от тебя ценная информация. Если ты не будешь сопротивляться, и я получу то, что хочу – ты будешь свободна.

– Какая информация? – Анна была в недоумении.

– Мне нужна книга Тота о переходе в вечную жизнь. – Он подался чуть вперед к ней. – Куда ты ее спрятала?

Ее непонимающий взгляд был красноречивее слов. Тогда Мигель осознал, что она не знает о своей сущности. Он резко встал. Досада охватила его. Как такое может быть? Столько лет поисков и все впустую! Его руки сжались в кулаки,

он раздраженно расхаживал по дороговому иранскому ковру. Затем он снова сел в кресло, и уже совершенно спокойно заговорил.

– Твоя душа имела первое воплощение в Атлантиде... ты была жрицей, хранительницей тайных знаний. Ты – атлант, Анна. И я удивлен, что ты не знаешь о своем происхождении.

Анна с недоверием смотрела на него, все это казалось ей бредом сумасшедшего, хотя этого мужчину никак нельзя было назвать безумцем.

– Откуда же вам это известно?!

– Скажем так, мне известно очень много... Ты знала эту книгу... и ты спрятала ее когда погиб ... – Он запнулся, – не важно.

Мигель задумался и вдруг его озарило!

– О, я нашел довольно простой способ! Все проще, чем искать эту книгу... – пробормотал он. – Я введу тебя в транс, и ты вернешься в то время, когда книга хранилась в твоей библиотеке, и перепишешь ее. Ну так что, согласна на добровольную помощь? – на последних словах он сделал акцент.

– Будто у меня есть выбор, – горько усмехнулась Анна.

– Выбор есть всегда. Но все же лучше идти по пути наименьшего сопротивления.

Ее повели в кабинет, усадили за стол, положили перед ней чистые листы бумаги и ручку. Мужчина в костюме сел напротив нее в кресло.

– Главное, не сопротивляйся Анна. Слушай мой голос, –

он говорил тихо и спокойно, словно укрывал теплым одеялом.

Анна уже не могла разобрать слов, глаза ее закрылись, и она погрузилась в пустоту.

Девушка оказалась в светлом помещении, заполненном свитками папирусов и книгами в твердых переплетах, в центре стоял каменный стол, на нем керосиновая лампа и письменные принадлежности. Слушая голос извне, она обратила внимание на отдельно стоящий постамент, на котором лежала книга в золотой оправе, на ней были выгравированы некие символы. Анна взяла книгу и, положив на стол, открыла ее. Книга содержала 78 золотых пластин с иероглифами. Взяв со стола специальную палочку, она начала переписывать текст Книги Великого Тота на глиняную дощечку, когда дощечка заполнялась текстом, она очищала ее и снова писала. Так она работала около двух часов, пока не обессилела. Рука соскользнула со стола и повисла.

– Хосе, отнеси ее в спальню, – приказал он, а сам встал, потянулся, и подошел к столу, посмотрел на исписанные иероглифами листы, и довольный проделанной работой, направился в свою спальню. Нужно было восстановить силы.

Анна спала несколько часов, и видела необычный сон, будто она находится в храме, к ней приходят знатные особы за советом, за рецептами лекарств. С помощью высших сил она лечила людей от разных недугов. Проснувшись, она долго не могла понять, где находится, и кто она, все смешалось

в голове. Мимолетным импульсом пробежала мысль о Пабло. Почему-то, он казался таким далеким сейчас, будто их разделяла пропасть в несколько столетий.

– Как спалось? – спросил Мигель, войдя в комнату с подносом, на котором стояла чашка кофе и блюдо с чуррос. Костюм он сменил на более удобные джинсы и рубашу свободного кроя. На вид ему было лет сорок, но глаза его говорили о более зрелом возрасте.

– Нормально, – ответила она, приподнимаясь на локтях, полусидя взяла поднос на себя, и с удовольствием принялась за еду.

– Скоро мы продолжим работу, – предупредил Мигель и хотел было уйти, но Анна остановила его.

– Ты ведь знаешь, что этот ритуал опасен, и ты можешь погибнуть?

– Знаю, – ответил он коротко.

– И ты готов рискнуть? Зачем тебе вечная жизнь? – удивилась она

– А ты как думаешь? – усмехнулся он. – Для чего люди стремятся обладать исключительными знаниями? Власть, могущество. Я смогу воплощаться в любое время, в любом месте, сохраняя свои знания из прошлых жизней.

– Вечная, но одинокая душа, – задумчиво произнесла девушка.

Мигеля словно ударили хлыстом. Он холодно взглянул на Анну и стремительно вышел из спальни.

Покончив с поздним завтраком, Анна встала с постели и выглянула в окно, выходявшее на парадный подъезд, и поняла, что вряд ли сможет сбежать из этого особняка с высокой оградой. Девушка тоскливо глядела на белесо – голубое небо и думала о Пабло. Сможет ли он найти ее?

А Мигель в это время вышел на балкон. Он был напряжен, руки сложены на груди. Глядя вдаль на холмы, покрытые темной зеленью, он размышлял. Анна надавила на больное место. Да, он был богат, он владел гостиницами, транснациональной корпорацией, имел личный самолет, имел некоторую власть, обладал магической силой, но он был одинок. У него было все, но не было любви, той искренней, захватывающей любви, которую он жаждал с первого своего воплощения, и которой теперь сторонился.

Одинокость настолько стало привычно ему... Он осознанно избрал этот путь. Он понимал, что чем выше поднимаешься, чем больше познаешь, чем сильнее становишься, тем реже встречаешь подобных на пути к вершине знания. Они – одинокие странники.

Вечность и одиночество две стороны одной медали. Он сделал свой выбор, разочаровавшись в любви. Женщины уже не были для него загадкой, он видел их насквозь. И он полагал, что никогда уже не полюбит. Любовь делает тебя слабым, уязвимым, зависимым от другого как от наркотика.

Маг вошел в свою спальню, сел в кресло и, закрыв глаза, представил образ Анны и погрузился в него. Он хотел

познать ее сущность, какая она теперь, в этом воплощении. И увидел сферу золотисто –розового света, внутри которой вращался кристалл, светящийся белым светом. В этой сфере он почувствовал себя одухотворенным, будто наконец приблизился к заветной гавани и обрел покой. Это было неопишное чувство прилива сил и вдохновения.

– Она прекрасна... – прошептал Мигель, наслаждаясь этими ощущениями, пока не почувствовал некоторое сопротивление девушки. Та уловила чужеродное присутствие в своем поле и напряглась. Мигель с сожалением вернулся в себя, и прилег на постель, закрыв глаза, он предался воспоминаниям.

Он часто с тоской вспоминал о прекрасной жизни в Атлантиде – процветающем и высокоразвитом государстве. Тогда его звали Рохо Дэ АрвИн, он был старшим сыном богатого торговца и помогал вести дела отцу, однако с юности тяготел к магии, и все свободное время посвящал магической практике.

Тот день, когда Атлантида погрузилась во тьму, Мигель помнил очень живо, и сердце его сжималось от боли, как и тогда... боль и страдания тех, кто погиб, чувствовал каждый выживший атлант, поскольку все они были связаны некоей энергетической нитью.

В то время он с отцом, тремя братьями и сестрой находились у берегов Бискайского залива. Их торговая экспедиция состояла из нескольких десятков кораблей, принадлежащих

нескольким семействам, в том числе и военные корабли, сопровождавшие их. Все они наблюдали страшную картину извержения вулкана: огромный столб темной массы устремился вверх, земля сотрясалась, а вода вздыбилась на несколько метров ввысь. Волна ропота и отчаяния охватила атлантов, ибо они осознали, что возвращаться им было некуда.

Так Бискайский залив стал их новым домом. Среди невежественного племени васконов атланты быстро установили свой порядок, укрепили внешние границы, создали семьи, дабы продолжить свой род, хоть и не в чистом виде. Но Рохо не желал кровосмешения и снаряжал экспедицию за экспедицией в поисках выживших атлантов. И ему удалось найти несколько поселений на близлежащих островах Атлантического океана. Но самая крупная удача повернулась к нему лицом, когда его корабли пристали к берегам Египта, и еле уловимое чувство волнения охватило Рохо. «Тонкая связь» усилилась, и будто струна, завибрировала.

Вскоре он увидел небольшой отряд вооруженных солдат, спускавшихся к ним по узкой дороге, ведущей от города к порту. Рохо и его младший брат в сопровождении охраны спустились в шлюпку и направили ее к берегу. После некоторых объяснений, начальник египетского отряда сопроводил гостей к дворцу Фараона. Волнение Рохо усиливалось по мере того, как они подходили к белому дворцу. И он совсем потерял дар речи, когда увидел в приёмной зале женщину –

атланта, высокую, статную, притягательной внешности. Волнистые рыжие волосы спадали по плечам, голову опоясывал обод с драгоценными камнями, подчеркивавшими блеск ее голубых глаз. На ней была легкая туника, вышитая золотыми нитями, руки украшали браслеты.

Рохо не мог отвести глаз. Однако, заметив рядом с ней мужчину, досада и разочарование нахлынули на него. Что ж, мысленно вздохнул он, возможно, я ошибаюсь. Но он не ошибся. Мужчина – атлант был ее супругом и Фараоном Египта – Аристо. Рохо даже вспомнил его! Он был военачальником Атланты.

Они радостно приветствовали друг друга, как люди, попавшие в беду вдруг становятся самыми близкими.

Во дворце устроили пир в честь гостей. Им было о чем поговорить – горечь утраты родины, утраты культуры, которую теперь они постепенно вводили в тех государствах, в которых волей судьбы оказались. Жрица Атлантиды научила египтян поклоняться богу солнца, и благодаря своим магическим и провидческим способностям заслужила доверие народа, а Аристо усилил военную мощь государства. С появлением атлантов на египетской земле многое изменилось, и египтяне были рады этим изменениям, поскольку они несли им процветание и благополучие. Аиша похвасталась, что начала строительство пирамиды в честь атлантов, где она планировала хранить тайные знания, книги, привезённые ею с Атлантиды.

«Тайные знания?» – Рохо замер. Интуиция ему подсказывала, что это важно для него. Он попросил жрицу показать ему библиотеку, и та повела его в свой храм тайных знаний, находящийся в самой глубине дворца.

Те книги, что были сокрыты от глаз обывателей и доступны лишь служителям богов, так манили его. Рохо провел рукой по шероховатой обложке из кожи, на которой были нанесены магические символы, рука его ощутила некое дуновение энергетического потока.

– Здесь книги по архитектуре, математике и технике, все что может пригодиться вам для строительства развитого государства, – сообщила Аиша, глядя на мужчину, жадно припавшего руками к сборнику заклинаний. – Но вас похоже интересует нечто иное, – она улыбнулась будто снисходительно.

Вдруг его внимание привлекла книга в золотой обложке, стоявшая на постаменте отдельно ото всех других книг.

– Что это? – спросил он.

– Это книга Великого Тота о смерти и воскрешении.

Рохо задрожал, услышав это, в глазах вспыхнул огонь, жажда обладать этой книгой охватила его. Он хотел было коснуться книги, но что-то невидимое преградило ему путь. Защита! Он отдернул руку и беспомощно посмотрел на жрицу.

– Это необходимая мера, данное знание не для всех. Открыв ее, слабый духом будет растоптан, а сильный возвысится неимоверно. Опасно и то, и другое, поэтому я спрячу эту

книгу в пирамиде, что построю, и закрою за семью магическими печатями.

Это не понравилось атланту, он нахмурился.

– Но это также и возможность продолжить род атлантов. Посмотри, нас осталось всего ничего! От нашей цивилизации останутся лишь воспоминания! – он с горечью смотрел на женщину.

Жрица пристально смотрела в его глаза, проникая в самую суть его, будто читая мысли. Ее не обманешь речами о всеобщем благе. Он сам понимал, что в первую очередь им двигало желание обладать властью и могуществом. Аиша улыбнулась, давая понять, что они видят друг друга насквозь, и развернувшись, направилась к выходу. Рохо понуро последовал за ней.

С того дня мысли о книге Тота не покидали его, завладев его разумом и духом. Однажды он стоял на балконе дворца, смотрел вдаль, но не видел ничего, погруженный в размышления. Ему уже шестьдесят, по меркам атлантов – он мужчина в расцвете сил, но что ждет его в будущем? Какой смысл создавать новое государство Эускади, если их род постепенно выродится, время сотрет в прах славный народ атлантов, сильных, умных, выносливых. От этой мысли отчаяние с новой силой навалилось на него. Спасение в этой книге – через воскрешение они могли бы жить вечно.

Его размышления прервал брат. Он был чем-то взволнован.

– Рохо, могу я поговорить с тобой?

– Что-то важное? – нетерпеливо спросил старший брат.

– Да, – он сглотнул, готовясь к разговору. – Я хочу жениться на Лее. Прошу, поговори с Аристо и Аишей.

Рохо удивленно поднял брови, потом вдруг просиял.

– А она отвечает тебе взаимностью?

– Мне кажется – да. О, я просто потерял покой. Сделай это как можно скорее, Рохо.

Старший брат кивнул головой. Породниться с царской семьей – прекрасная возможность выведать тайну книги. Он направился на поиски Аристо и его супруги.

Оказалось, что их дочь тоже была влюблена в Натана. И вскоре была назначена дата бракосочетания молодых атлантов. А Рохо все это время был задумчив. Ему не давали покоя, с одной стороны, мысли о книге Тота, с другой – более мучительное чувство ревности Аиши к Аристо. Он восхищался ее красотой, мудростью и могуществом. В ней он видел воплощение всего того, что искал в женщине. Но какая досада, что его опередили!

После свадьбы Леи и Натана корабли Рохо отчалили от берега Египта и направились домой – в Эускади. И лишь спустя пять лет Рохо вновь ступил на земли Египта, когда была достроена пирамида, восхваляющая величие атлантов.

Пирамида была лишь поводом для визита, настоящая причина, по которой он стремился вернуться туда – это Аиша и книга Тота, и он даже себе не мог с точностью ска-

зять, что было для него важнее – любовь или жажда власти. Эти чувства жгли его сердце, не давая покоя. Увидев Аишу, все такую же привлекательную и величественную, буря эмоций всколыхнулась в его груди – жгучая ревность, страсть, досада. Он должен добиться ее!

Во время церемонии освящения пирамиды, которую она вела как верховная жрица Египта, он, не отрывая глаз, наблюдал за ее плавными движениями, слушал ее мелодичный голос, завораживающий и приводящий его в трепет. Весь Египет пировал, во Дворце фараонов собралась вся знать. Это был Великий праздник для народа, знаменующий подъем их цивилизации над другими народами континента.

Из развлечений была организована охота, и тут Рохо воспрял духом, у него созрел план, как избавиться от соперника. Он держался рядом с Аристо, они выбились вперед от всех в погоне за антилопой, тогда Рохо с помощью магии призвал льва и внушил ему напасть на фараона. Зверь был крупный, с одного прыжка он сбил седока с лошади, и как ни бился с ним Аристо, победа была за животным. Затем Рохо выстрелил из лука в самое сердце льва, спрыгнул с коня и подошел к поверженному фараону.

«Ты сражался храбро, атлант. Прости»: – прошептал он, положив руку на его изорванную грудь.

Тут к ним приблизилось несколько конных, и весть о гибели фараона разнеслась по всей группе охотников. До сих пор мертвенно-бледное лицо Аишы стоит перед глазами Ми-

геля, когда она узнала о смерти мужа. Ни один мускул не дрогнул на ее каменном лице, однако маг чувствовал, как боль разрывала ее изнутри. Супруга фараона приказала изготовить золотой саркофаг, и закрылась в пирамиде на семь дней, она не ела, не пила, пребывая в глубокой медитации. Рохо не находил себе места, разрываясь в противоречивых чувствах – то он сожалел о содеянном, чувствуя безысходную скорбь женщины, которую любил, то успокаивал себя, находя оправдания себе.

Когда саркофаг был готов, Аиша вошла во дворец спокойной и величественной, тело Аристо было погребено в пирамиде. Тень траура накрыла весь Египет. Рохо видел каких усилий стоило царице отдавать распоряжения, касающиеся дел страны, народа, дворца. И он с помощью магии, незаметно исцелял ее, забирая боль себе, и поддерживал ее энергетику. Он должен был хоть как –то искупить свою вину перед ней.

Спустя сорок дней Аиша призвала к себе Рохо, и он взволнованный неизвестностью, вошел к ней в залу. Ее лицо осунулось, в глазах потухла жизнь – это была уставшая женщина. В груди атланта все сжалось – на что обрек он ее! Склонив голову перед ней, он сел в плетеное кресло, не смея смотреть ей в глаза.

– Я должна рассказать тебе кое –что... – начала она тихо, – находясь в пирамиде, я поддалась своей слабости, и открыла книгу Тота в надежде спасти мужа.

Рохо с замиранием слушал ее откровение.

– Однако, когда мой дух воспрял из тела и поднялся над землей, я увидела все в ином свете. Не было боли, страданий, лишь умиротворение. И я отступила... смирилась с судьбой. Я думаю, что и у тебя должен быть выбор: я предлагаю тебе это древнее знание, если ты того хочешь, но на другой чаше весов – трон Египта.

Она пристально смотрела в его глаза, будто коршун на добычу.

– Ты предлагаешь стать твоим мужем? – он затаил дыхание в ожидании ее ответа.

– Нет, я буду служительницей Храма.

– Нет! – он вскочил и решительно подошел к ней. – Я не позволю тебе заточить себя в храме! Ты нужна государству, ты нужна атлантам, ты нужна мне!

– Ты будешь разочарован... мое сердце умерло вместе с Аристо, – она печально отвернулась, но он резко развернул ее, обхватив за талию, и прильнул к ее губам с той страстью, что томилась много лет. Ему даже показалось на мгновение, что и в ней вспыхнул огонь, но она тут же оттолкнула его и выбежала из залы.

Мигель часто думал, как бы развернулась его жизнь, выбери тогда он бессмертие. Но он выбрал жизнь Фараона, в ожидании любви Аишы.

Она, как и обещала, заперла книгу в пирамиде, запечатала за семью магическими заклинаниями. Рохо конечно еще на-

деялся, что со временем ему удастся переубедить ее, и воспользоваться тайным знанием, но не успел ... она умерла через несколько лет. А когда он вошел в пирамиду, то заветной книги там не оказалось.

Все последующие воплощения Мигель раз за разом проходил самоидентификацию, чтобы вспоминать свои жизни, свою главную цель, совершенствуясь в магии и пытаясь отыскать книгу, следы которой были утеряны. Он находил лишь копии, искаженные несведущими писарями.

Мигель постучал в дверь спальни и вошел. Анна смотрела телевизор.

– Я принес тебе платье, так тебе будет комфортнее. – Он расстелил перед ней голубое платье.

Девушка взглянула на одежду, затем на Мигеля.

– Вся эта ситуация уже для меня не комфортна, – хмуро ответила она.

– Нам осталось переписать половину книги... – Он присел на постель.

– Тогда давай покончим с этим поскорее. – Она решительно встала.

– Сначала переоденься, а затем продолжим работу, – Он улыбнулся и вышел из комнаты.

Анна скинула халат и одела платье. Оказалось – как раз. Она открыла дверь – в коридоре ее дождался один из помощников. «Марио, что ли» – вспомнила Анна. Он прово-

дил ее в кабинет, где их ждал Мигель. Атлант восхищенно посмотрел на нее; это платье ей очень шло, подчеркивая глубину ее серых глаз, однако Анна даже не взглянула на него, и сразу прошла к столу.

– Посмотри на меня, – попросил Мигель девушку.

Анна подняла на него равнодушный взгляд, но встретившись с его зелеными глазами, почувствовала возбуждение – настолько притягательным он был. Ей казалось, что он проникает в ее сознание, его голос звучал в ее голове, вытесняя собственные мысли.

И снова она оказалась в библиотеке, где хранилась книга Тота. Рука ее медленно начала двигаться по листу бумаги, старательно вырисовывая каждый иероглиф. Одна ошибка могла исказить текст и стоить жизни тому, кто будет проводить ритуал.

Через пару часов Мигель прервал сеанс чтобы, Анна отдохнула. Как только ее голова коснулась подушки, она тут же отключилась. Разные видения сменялись как калейдоскоп. В одном из них она увидела Мигеля! Но он выглядел по-другому. Они вдвоем находились в той библиотеке, и он хотел было прикоснуться к Книге Тота, лежавшей на постаменте, однако магическая защита не позволила.

Затем, в другом сне она увидела мужчину в одеянии Фараона, и заглянула в его лицо... Это было лицо мужчины из того видения, что несколько месяцев назад преследовало ее! И это был Пабло...

Она резко проснулась, сердце забилося от волнения, в груди заняла тоска, будто потеряла кого-то близкого. Анна глубоко дышала, чтобы успокоиться. С этими сеансами гипноза она стала видеть еще более странные сны, и ей казалось, что она сходит с ума.

Анна с грустью подумала о нем. Неужели он не ищет ее? Хотя, как он найдет ее, если она и сама не знала, где находится.

Темнело. Она поднялась с постели и подошла к окну, раскрыла створки, и вечерняя прохлада принесла с собой ощущение нереальности, будто она открыла окно в прошлое. Ее захлестнула целая гамма эмоций, не понятных ей, и пугающих. И так же неожиданно к ней пришло спокойствие и принятие того, что все увиденное ею было ее жизнью, осознание своей миссии – она должна уберечь это тайное знание от Мигеля.

В этот момент в комнату вошел Мигель, она обернулась и посмотрела в его глаза с таким величием, что тот опешил от столь резкой перемены в ее осанке словно Царица Египта из прошлого вновь предстала перед ним – тот же пронзительный взгляд, проникающий в самую суть человека. Его бросило в жар.

– Ты что увидел привидение? – спросила она с недоумением.

– Похоже на то... – пробормотал он. – Ты готова?

– Нет. Я не буду помогать тебе. – твердо заявила она.

Мигель вздернул брови кверху.

– Почему же?

– Я дала клятву хранить эти знания от таких как ты.

Мигель нахмурился.

– Ты сейчас не жрица, и клятва твоя в прошлом.

– Клятвы следуют за душой, из воплощения в воплощение. Разве не знал?

Он подошел к ней вплотную, в глазах его засверкали огоньки гнева.

– Даже если на кону жизнь Пабло? – с угрозой произнес он.

Анна похолодела. Одна лишь мысль о его смерти приводила ее в ужас. Она оцепенело смотрела на Мигеля, и понимала, что тот не шутит.

– Так что, продолжим? Осталось совсем немного. – Он взял ее под руку и повел на первый этаж в кабинет.

Закончив переписывать книгу, Мигель вывел Анну из гипнотического сна, и поддерживая под руку проводил в ее комнату. Она села в креслице с низкой спинкой, и устало облокотилась на подлокотник. Ей хотелось остаться одной, однако Мигель не торопился уходить. Он смотрел на девушку с чувством сожаления, как ему хотелось броситься к ее ногам, положить голову на ее колени, ощутить прикосновение ее нежных рук в его волосах. Боже! Он бы все отдал за это мгновение!

И тут же он ругал себя за слабость: разве он не поклялся, что не допустит, чтобы чувства помешали ему в достижении цели. Однажды он уже отказался от всего ради ее любви, но взамен получил лишь горечь разочарования.

– Мне жаль ... что я напугал тебя. Я не причинил бы тебе вреда...

Анна хмуро взглянула на него.

– Я хочу домой. Ты обещал меня отвезти, как только закончим.

– Так и будет. – Он присел на край постели. – Мне бы хотелось немного поговорить...

– О чем?

Мигель помолчал, не зная, с чего начать. Так много мыслей и чувств, и нужно подобрать самые важные.

– Когда-то в прошлом мы были близки. Хотя ты этого не помнишь... Ты должна понять меня... все это я делаю не только из личных интересов. Нас осталось очень мало, и от этого род слабеет. Я хочу возродить расу атлантов; каждый, кто пройдет этот ритуал, сможет жить столько, сколько захочет. Я посвятил поиску этой книги несколько жизней, так долго искал, и теперь я приблизился к своей цели. Ты ведь тоже атлант, Анна. Ты должна понять меня! Разве ты не хотела бы того же что и я?

– Я обычный человек, мой отец и мать обычные люди. Может... я допускаю мысль, что в прошлой жизни я была атлантом, но не в этой.

Мигель усмехнулся и пристально посмотрел в ее глаза.

– Мне жаль, но Маркус Гарсия тебе не отец ...

Анна вскочила с кресла, в глазах ее вспыхнул гнев.

– Ты ведь знаешь, что у тебя особая кровь, не так ли? Ты ведь медик. Ты замечала за собой некоторые особенности, отличающие тебя от других людей?

Анна вспоминала эти особенности – она никогда не болела гриппом, тогда как вокруг бушевала эпидемия, она быстро восстанавливала силы, ей достаточно было спать пять часов в сутки, и она чувствовала себя хорошо, у нее было обостренное чувство интуиции, и еще много всего.

Анна снова села в кресло. В отчаянии она мысленно звала к Пабло, ее душа рвалась к нему.

Глава 5. Встреча соперников

Пабло смотрел из-подлобья на Васко Берга, всем своим взглядом показывая, что он знает, кто «отправил гонца» припугнуть его. И ему будет сегодня не сладко. Титул чемпиона года будет за ним!

Гонг! Они сошлись. Без прелюдий Пабло пошел в атаку. Тройки ударов руками по корпусу и в голову, отход, удары ногами, не давая передохнуть. Противник все чаще уходил в защиту, и к концу раунда уже еле стоял на ногах. А Пабло лишь только разогрелся.

Разошлись по углам. Алехандро, сидевший в первом ряду, подскочил к другу.

– Ты сегодня как с цепи сорвался, – крикнул он ему в ухо.

Тот кивнул головой, учащенно дыша.

– Это ему за то, что порезал меня, – ответил Атлант.

Гонг! Стрела попытался провести серию ударов, целясь в голову, однако Пабло молниеносно нырнул под руку, уходил в сторону, изматывая его. Неожиданно атлант почувствовал внутреннюю вибрацию – неприятное ощущение, похожее на приступ страха, он замешкался и этого хватило, чтобы пропустить удар ногой в голову. Он упал, но тут же вскочил и встряхнул головой, быстро соображая, что это за страх? Откуда? И тут до него дошло! Анна! Это ее страх. Он похоло-

дел от мысли, что она в опасности! Нужно закончить бой!

Пабло ринулся на противника, и одним ударом кулака снизу в подбородок отправил Стрелу в нокдаун, и не дожидаясь пока он встанет, или не встанет, выскочил из клетки и бросился в раздевалку. Алехандро в недоумении побежал за ним.

– Ты куда? – крикнул он на бегу.

– С Анной что-то случилось. Я чувствую ее страх, – Пабло быстро скинул шорты, набросил майку и натянул джинсы. Схватив ключи от машины, он побежал на стоянку. Алехандро не отставал.

Было около десяти вечера. Сегодня Анна должна быть на ночной смене. Он набрал ее номер, но она не отвечала. Тогда он позвонил в госпиталь, и регистратор сообщила, что Анна не пришла на работу. Пабло раздраженно постукивал пальцами по рулю. Он сорвался с места, направив автомобиль в сторону ее дома. Он гнал спорткар, выжимая максимально возможную в городе скорость, и уже через полчаса они были у ее дома. Они выскочили из машины, Пабло заметил, что свет в доме не горит. Входная дверь оказалась открытой. Они вбежали по лестнице в ее спальню. Пусто. На постели откинута одеяло, телефон на тумбе. Грудь Пабло учащенно вздымалась, в висках стучала кровь.

Сбежав вниз пол лестнице, они на всякий случай осмотрели дом, вдруг что-нибудь попадет на глаза, хоть какая-то зацепка. Ничего. Друзья стояли в кабинете (последняя ком-

ната, в которую они заглянули), осматривая ее. Стеллаж с книгами по медицине, книги о Египте, журналы; на стене фотография в рамке – юная Анна с отцом и матерью, на другой стене висели две скрещенные сабли.

– Она фехтует? – удивился Алехандро.

Пабло пожал плечами: – Возможно... Все атланты умели фехтовать.

Его внимание больше привлекла фотография.

– Ты видишь тоже, что и я? – спросил он.

– Ты о том, что на фото не родной отец? – уточнил Алехандро.

Пабло кивнул головой: – Может поэтому она не знает о своем происхождении, – предположил он, – она говорила, что мать ее внезапно исчезла, когда ей было 12 лет. Обычно в этом возрасте мы и проходим инициацию рода.

– Куда же она пропала? – почесал затылок Алехандро.

– Ты сейчас про Анну или ее мать? – уточнил Пабло.

– Про Анну! Мы же ее ищем, не так ли, – съязвил тот.

Пабло закрыл глаза и стал осматривать дом внутренним взором в поисках чужеродной энергии. И нашел! В гостиной. Остался темно-серый сгусток энергии – здесь был мужчина, и похоже, он использовал магию! Пабло вошел в этот сгусток, и намерением создал канал с этим человеком, неожиданно перед ним открылось иное пространство: большой зал и трое мужчин, сидевших в креслах. Пабло с интересом разглядывал их, как вдруг один из них почувствовал, что за

ними наблюдают, обернулся и уставился на незваного гостя пронизывающим взглядом зеленых глаз, а затем отбросил его энергетической волной, так что Пабло отшатнулся.

– Черт! – выругался он.

– Что ты увидел? – встревожился Алехандро.

Пабло описал свое видение. И сжав кулаки стал расхаживать по комнате.

– Ну а Анну – то ты видел?

– Нет. Не успел. Похоже мы столкнулись с сильным и опасным магом, – Пабло впервые почувствовал свое бессилие. С таким врагом он еще не встречался. И это ему не нравилось. Ярость бушевала в его груди.

– Давай я попробую. – сказал Алехандро.

Он представил образ Анны и вошел в него, переместившись в верхнюю часть тела, и посмотрел через ее глаза. Она находилась в спальне. Он покинул ее тело и направил свое сознание наружу и увидел огромный особняк, окруженный забором, у подъезда к особняку на воротах он прочитал адрес. Открыл глаза, и с облегчением выдохнул.

– Я видел ее. С ней все в порядке. Она в спальне какого-то особняка.

– Какого черта происходит?! – вспыхнул Пабло. – Не понимаю, что она там делает?!

Алехандро пожал плечами: Не похоже, чтобы ей что-то угрожало. Может это не похищение?» – предположил он.

– Я должен разобраться! Какой адрес? – он достал теле-

фон, чтобы по навигатору определить место.

Александро продиктовал. Навигатор нашел место расположения особняка, и парни кинулись к машине.

– Слушай, я думаю, там есть охрана. Твое оружие с собой? – спросил Александро.

– С собой, – Пабло показал на бардачок.

Они мчались с бешеной скоростью.

– Нужно продумать план, как мы попадем внутрь?

– Может скажем, что заблудились? – предложил Александро.

– Как отвлекающий маневр – подойдет. А потом тебе придется задействовать «чары сна». – размышлял Пабло.

Примерно через час они остановились у подъезда к особняку, Александро нажал кнопку звонка, и услышал вопрос: кто вы?

– Пабло Алонсо... – он не успел сказать заготовленную фразу.

– Проезжайте, – дверь отъехала в сторону. Парни переглянулись – видимо их уже ждали.

У парадных дверей их встретили два парня в костюмах, и проверили на предмет оружия – у Пабло изъяли травматический пистолет. Он не стал сопротивляться, и их повели в огромный зал, который Пабло уже видел.

Мигель поднялся с кресла и с интересом уставился на ночных гостей.

– Вот так, так, главнокомандующий Аристо, собственной

персоной! – воскликнул Мигель. – Я тебя ждал, но не так скоро.

На лице Пабло отразилось недоумение.

– Откуда тебе известно это имя? – нахмурившись, спросил он. – Кто ты?!

Пабло приближался к нему, изучая противника.

– Кто же не знал прославленного героя Атлантиды? – Пабло уловил в его голосе нотки сарказма.

– Значит ты атлант! – понял он, – Твое имя?!

– Мое первое имя Рохо Де Арвин.

Пабло напряг память, но тщетно.

– Что ж, может это и к лучшему, что ты не помнишь меня. В этом мое преимущество. – Мигель не сводил глаз с молодого атланта. Тот приблизился почти вплотную, Алехандро наблюдал за ними стоя на одном месте. Он заметил, как в ладонях мага аккумулируется энергия, и тоже готовился к атаке.

– Где Анна? – суровым голосом спросил Пабло, ему уже надоела пустая болтовня.

– Здесь. – ухмыльнулся Мигель, – в моей спальне. Глаза его блестели от удовольствия, когда он наблюдал за реакцией Пабло, как на его лице отразилась бешенная ярость, губы скривились словно от пощечины.

– Ублюдок! – прорычал Пабло, и врезал Мигелю по челюсти. Тот отшатнулся, вытер кровь с разбитой губы, и резко выкинул руку вперед, бросив мощный сгусток энергии в от-

вет. Пабло дернулся как от удара током, и мышцы будто парализовало, он не мог двинуться с места.

До того как Алехандро схватили помощники Мигеля, он успел бросить в мага два заряда энергии, но тот отбил их встречными зарядами. Затем он сконцентрировался на главном противнике, силой намерения удерживая его волю, приблизился к нему.

– Ты всегда стоял на моем пути, Алонсо, но не в этой жизни. – Он схватил эфирными руками его за горло и стал медленно сдавливать. Пабло схватился за шею, он задыхался. Собрав всю свою волю, всю свою ярость, напрягая все свои мышцы, он вдруг вырвался из тисков Мигеля и ударом кулака отшвырнул его от себя. Мигель еле удержался на ногах, и, рассвирепев, бросился на Пабло. Однако тот успел увернуться, и удар оказался смазанным. Мигелю не хватало мастерства и проворности Пабло.

Алехандро удалось поразить одного из парней заклинанием, погрузившим того в сон, а со вторым пришлось повоювать. Они стояли друг напротив друга, и каждый пытался задавить мощью своей энергии.

В это время Анна находилась в спальне, размышляя над словами Мигеля. Все перемешалось в ее голове, столько всего вдруг навалилось за двое суток, будто она попала в другую, параллельную реальность, хоть она в это никогда не верила. Внезапно она замерла, ощутив слабую пульсацию в

солнечном сплетении, которая постепенно усиливалась. Она вскочила с кровати. Пабло! Он где-то рядом, она чувствовала его присутствие!

Анна выскочила в коридор, – никого, – и крадучись, направилась к широкой лестнице, ведущей на первый этаж, в большую гостиную. Вскоре она услышала шум, возгласы. Подкравшись к проему, разделявшему гостиную от вестибюля, она осторожно выглянула и опешила от увиденной картины. Два здоровых атланта бились как разъяренные быки. Алехандро замер в странной позе, впрочем, как и Хосе – помощник Мигеля. Сердце ее бешено стучало. Что делать? Чем она может помочь Пабло? Однако помощь не понадобилась. После нескольких тяжелых ударов, Мигель согнулся, тяжело дыша. Пабло повернулся к двери, чтобы бежать искать Анну, но она уже бросилась к нему на шею. Он крепко прижал ее к груди.

Алехандро все -таки одержал победу, выжав из себя все силы, он «раздавил» соперника, и тот лежал на ковре, не в силах пошевелиться.

– Заводи машину, – сказал Пабло Анне, и подхватив пошатывающегося друга под плечо, повел его к выходу из особняка.

Автомобиль рванул к выезду с территории, охрана попыталась им помешать, закрыв ворота. И Пабло пришлось притормозить, он выскочил из машины навстречу пятерым охранникам: первому он угодил кулаком в нос, так что хлы-

нула кровь, второго сшиб ногой в грудь, третьего локтем в ухо... он расправился с ними в считанные секунды, и сам открыл ворота.

Когда они приехали домой, было уже около часа ночи. Пабло устроил Анну в своей спальне, и вернулся в гостиную к другу, где тот сидел со стаканом коньяка.

– Ночка выдалась напряженной. – помотал головой Алехандро.

– Спасибо за помощь. – сказал Пабло, признательно потрепав его по плечу.

Алехандро кивнул головой.

– Как она?

– Спит, вроде с ней все в порядке, – Пабло наполнил бокал виски, и произнес задумчиво. – Ты слышал, он сказал, что знает меня. И явно мы были не друзьями.

– И знаешь, мне почему-то кажется, что нам позволили уйти. Этот маг не использовал всю свою силу. Я уверен.

Пабло пожал плечами.

– Завтра я выясню у Анны, что ему было нужно, а потом я подумаю, как защитить ее от него.

– В физической силе ты его превосходишь, но в магии он будет сильнее тебя.

– Ты прав. Поэтому мне нужна твоя помощь как учителя.

Алехандро согласился. Они решили, что будут после работы встречаться дома у Алехандро и практиковаться в ма-

гии.

Как только в руках Мигеля оказался текст Книги Тота, он взялся за его изучение. В первых главах описывалась жизнь после смерти, во второй части книги давались упражнения для расширения сознания. Лишь достигнув определенного уровня сознания человек мог пройти посвящение в бессмертие.

В последующих главах описывался сам ритуал, и тут Мигель оказался в замешательстве. Переход в вечную жизнь имел два пути – один из них через суд Осириса, перед которым ему нужно будет произнести «исповедь отрицания» – перечислить сорок два преступления и поклясться, что ни в одном из них не виновен.

Мигель чертыхнулся. Этот путь ему закрыт. Оставался второй – через Темное Царство. И здесь ему нужен жрец, который будет поддерживать его в Дуате (загробном мире) с помощью заклинаний и собственной энергии.

Мигель задумался, кто мог бы провести ритуал? Найти такого мага было не просто. Во-первых, он должен быть достаточно сильным, а во-вторых тот, кому Мигель доверит свою жизнь.

Он встал из-за стола и принялся ходить из стороны в сторону, размышляя; осторожно погладил подбородок, след от кулака Пабло еще болел. Вспомнились слова Анны – «вечная, но одинокая душа». Он представил ее образ, ее серые

глаза. Как она посмотрела на него, когда он произнес имя Пабло в своей угрозе – страх и в то же время испепеляющая ненависть в ее взгляде говорили о сильной любви, от чего Мигеля охватила досада. И в этой жизни Пабло встал на его пути! Однако, что ему мешает устранить соперника?

Он остановился, озаренный этой мыслью. В голове выстраивался новый план.

Утром, когда Алехандро уехал, Пабло и Анна пили кофе за барной стойкой, и каждый думал о том, что им предстоит важный разговор. Первый заговорил Пабло.

– Расскажи, как ты оказалась в этом особняке?

– Не знаю... я не помню. Просто вдруг очутилась там, в гостиной.

Пабло понимающе кивнул головой: – Гипноз...

– Что было потом? – он внимательно посмотрел на ее растерянно задумчивое лицо. – Он не причинил тебе вреда? – в его глазах она увидела страх за нее, и отблеск ярости.

– Нет, – с грустью произнесла она, – он причинил мне правду.

– Что это значит?

Анна не знала, как он отнесется к ее словам об атлантах, знает ли он? И вообще, не выдумки ли это Мигеля? Осторожно подбирая слова, она рассказывала о том, что там произошло, и наблюдала за реакцией Пабло, и судя по тому, что его лицо не выражало ни удивления, ни смеха, она решила,

что он знает больше, чем она. А он с серьезным видом слушал ее, и когда она говорила о Книге Тота, нахмурился и обреченно покачал головой.

– Значит теперь у него есть книга бессмертия, и он стал еще опаснее... – проговорил он.

– Так это все правда? Мы атланты?!

Пабло кивнул головой. И Анна с горькой тоской подумала о том, что оказывается совсем не знает своих настоящих родителей, да и саму себя она не знала до этого момента, и Пабло... вчера она увидела его другим, таким сильным, свирепым. И почувствовала необыкновенную гордость и любовь, он нашел ее, бился за нее.

– Кстати, а как ты нашел меня?

– С помощью магии, но в большей степени, благодаря способностям Алехандро, – улыбнулся Пабло.

– Ты владеешь магией? – с любопытством уставилась на него девушка.

Он хмыкнул: – Не много. Алехандро – да, его учил мой отец. Но Мигель намного сильнее нас, – уже серьезным тоном сказал он, вспоминая слова Алехандро о том, что им позволили уйти из особняка.

– Кстати, эта книга написана не на древнем египетском языке. Я никогда не встречала такие иероглифы.

– Наверно это язык атлантов. – предположил Пабло, – но я им не владею.

Они перешли на диван, и обнявшись полулежали на мяг-

ких подушках.

– Я боюсь, Пабло... У меня такое чувство, что он не оставит меня в покое.

Он крепче прижал ее к себе и поцеловал в макушку светлых волос, пахнувших еле уловимым ароматом ванили.

– Не бойся... я ему не позволю.

Глава 6. Инициация Анны

После происшедшего они пытались жить прежней жизнью, но каждый из них понимал, что все изменилось безвозвратно. Анна ощущала себя Алисой в зазеркалье – вроде бы она шла вперед, но непременно возвращалась в прошлое. Она мучилась вопросами – кто же ее родители и почему они оставили ее? Первым порывом было позвонить Маркусу и спросить его прямо, но она остановила себя. Это не телефонный разговор. К тому же у нее появились и другие проблемы: часто ее одолевали приступы беспричинной паники, в сознании вспыхивали воспоминания из прошлой жизни, она плохо спала, ворочалась в тисках бессонницы от распирающей изнутри энергии, словно по ее телу пропускали ток, ладони и ступни горели от жара. Она не понимала, что с ней происходит. Это мешало ей нормально работать, приступы случались и во время операций.

Пабло видел, что с ней что-то происходит, чувствовал ее страх, и истолковывал это как страх перед Мигелем. Он забросил бои, и свободное время занимал магическими практиками, он отвозил Анну на работу и встречал с работы, ночевал у нее или она у него. Держал руку на ее пульсе, не смотря на километры между ними – он всегда ощущал ее присутствие, однако понимал, что это невыход. Он должен

придумать, как она сможет сама защитить себя.

Как-то субботним вечером они смотрели фильм в гостининой Пабло, ее голова покоилась на его коленях. И вдруг он почувствовал, как она напряглась, в солнечном сплетении усилилась пульсация энергии. Анна поднялась, обхватила себя руками, поджав колени под себя.

– Что с тобой?

– Не знаю... кажется, сейчас лопну как шарик. – На ее лице отразился страх.

Он взял ее руку, и положил на свою грудь. Энергия из ее ладони перетекла к нему, и ей стало легче.

– Что ты сделал? – удивленно уставилась она.

– Заземлил нас через себя, – ответил он.

Анна непонимающе смотрела на него, а до Пабло кажется стало доходить в чем причина этих панических атак. Спонтанная инициация. Получив доступ к своей памяти, она произвольно пробудила в себе те силы, что дремали в ней. Ее магические силы.

– И что мне с этим делать? Я не могу контролировать эту энергию, она выплескивается через край, и это происходит даже во время операций! – воскликнула Анна.

Пабло обнял ее: «Я научу управлять ею. И я хочу, чтобы ты научилась защищаться, ведь я не всегда рядом.

С того дня Анна стала медитировать. Вернее, пыталась. Давалось ей это не легко. Мысли отвлекали, уводили в лаби-

ринты размышлений. В очередной раз она чертыхнулась.

– Ничего не выходит!

Пабло прервал свое занятие – он перекидывал энергетический шар между ладней.

– Ты слишком стараешься. Расслабься, ты же не на экзамене. Попробуй погрузиться в свои ощущения, просто наблюдай их как ребенок, с любопытством.

Анна вздохнула глубоко, расслабилась и закрыв глаза, погрузилась в себя.

– Что ты видишь?

– Ничего... чувствую лишь какой-то сгусток энергии в груди.

– Хорошо, войди в него.

Девушка нырнула в сгусток, и стало темно, словно в тумане. Вглядываясь в эту тьму, ей казалось, что и сама она растворяется в ней. Горло сдавило, и ее охватила паника. Она тяжело дышала. Пабло увидел, что ее аура потемнела.

– Что чувствуешь?

– Страшно, – прошептала она.

Темная энергия потекла по спирали, закручиваясь в водоворот, затягивая ее внутрь себя, грудь сдавило тысячью атмосфер, ей казалось, что она тонет. Пабло взял ее за руку.

– Не бойся, дыши ровно, расслабь мышцы, отдайся этому потоку. А теперь, представь перед собой цветок лотоса из света и направь в него этот поток энергии.

Выполнив его указания, она увидела, как темная нить по-

тянулась к цветку, и тот, вбирая в себя тьму, менялся в цвете от белого к серому, а затем стал багрово-фиолетовым, лепестки медленно тлели как от огня, скручиваясь. Тяжелая хватка вокруг горла ослабела, и дыхание постепенно выровнялось. Анна вздохнула с облегчением.

– Теперь наполни себя золотистым светом из солнечного сплетения, – продолжал Пабло.

Она представила золотистый шар в сплетении, который медленно расширялся, заполняя все тело светом, каждую клеточку, затем она оказалась внутри этой сферы. Легкость и гармония наполнили ее, стерлись границы между физическим и тонким миром, и она сама стала светом. Это было необычное ощущение невесомости, ясности, не было ни мыслей, ни эмоций, ни времени, ни пространства, лишь пустота.

Она не знала, сколько времени прошло, когда открыла глаза. Пабло сидел сосредоточенный и смотрел в никуда.

– Что ты делаешь? – спросила она тихо.

– Видишь надо мной спиралевидный вихрь?

Анна посмотрела вверх, и помотала головой.

– Нет. Для чего он?

– С его помощью можно защищаться от разных магических воздействий, ну и самому атаковать. Но тебе еще рано. Тебе нужно медитировать каждый день, очищая себя от негативных энергий.

Воскресное утро влюбленные проводили в бассейне, лежали на шезлонгах, болтали обо всем подряд. Они будто तोпились насытиться близостью. Происшествие с Мигелем заставило их испытать страх за любимого, задуматься о том, что они могут потерять друг друга снова.

– Вот вы где! – услышали они мужской голос за спиной.

Анна резко обернулась, а Пабло подскочил с шезлонга и радостный бросился обнимать друга.

– Алехандро! Вот это сюрприз!

Анна поднялась с шезлонга поприветствовать гостя. Пабло тем временем побегал в дом и вскоре вернулся с подносом полным закусок и холодным лимонадом. Солнце уже подходило к зениту, поэтому они перебрались под тент, и устроились в плетеных креслах.

За ланчем парни рассказывали много историй из их жизни. Алехандро был уморительным рассказчиком, а Пабло тонко иронизировал над другом. Они прекратили свое комеди шоу только когда Анна взмолилась перестать пытаться ее смехом.

Когда жара стала невыносимой, они спрятались в доме, где сразу ощутили блаженную прохладу от кондиционеров. Все, что они сейчас могли делать, это развалиться на огромном диване и смотреть телевизор. Анна все же задремала на плече у Пабло, так и не досмотрев фильм. И он отнес ее в спальню, а сам вернулся с другом в гостиную.

– Как она? – спросил Алехандро.

– В порядке. Я учу ее защищаться. Но этого мало. Я должен быть сильнее этого Мигеля.

Ближе к вечеру, когда жара стала спадать, парни вышли в сад попрактиковаться в магии. Анна расположилась неподалеку на траве в позе лотоса, и поместила себя в пирамиду из света. У пирамид есть важное свойство – они аккумулируют энергию, и тот, кто в ней находится, наполняет себя чистой энергией света.

Краем глаза она с любопытством наблюдала за парнями. Те стояли друг напротив друга в магическом поединке. Внешне они были спокойны и сосредоточены, но если посмотреть внутренним взором – то можно было увидеть, как вокруг них движутся потоки энергии, сталкиваются, расходятся, распыляются и переливаются разными цветами. Зрелище волшебное и завораживающее.

Вдруг оба вскрикнули и повалились на землю. Анна вскочила в испуге, бросилась к Пабло. Тот лежал оглушенный, глядя пустым взглядом в небо; рядом хрипел Алехандро. Девушка оглянулась на него – он держался руками за шею, лицо его побагровело, она осмотрела его на тонком плане – колючая удавка. Анна быстро создала серебристый меч из света, подскочила к нему и одним взмахом разрубила обруч плотной энергии. Алехандро глубоко вдохнул, потирая шею.

– Что с Пабло? Что ты сделал? – закричала она. – Помоги ему!

Тот помотал головой, еле выговаривая: «Нет сил ... долго... ты сама...»

Анна выругалась, и снова метнулась к Пабло. Осмотрела его ауру – разорвана в нескольких местах, а из порывов тонкими струйками вытекала энергия. В груди торчал осколок темно красного цвета. Она не знала, что с этим делать. Мозг работал как турбина, перебирая все возможные варианты действий. Интуиция подсказала, что нужно вытащить осколок, и создать исцеляющую сферу света. Она собрала все свои силы. Эфирной рукой медленно потянула осколок на себя, и также осторожно направила его за пределы ауры. Затем мысленно призвала фиолетовое пламя и сожгла в нем. После этого направила из своей ладони луч золотистого света в солнечное сплетение Пабло.

Постепенно зияющая рана в груди затянулась, разрывы в ауре заполнились светом, и вскоре она стала совсем ровной, в форме яйца.

Пабло пошевелил рукой, и опустил ее на колено девушки. Он смотрел на нее с нежностью и восхищением. Когда работа была окончена, она помогла ему приподняться и сесть.

– Ты просто чудо, – произнес он улыбаясь. – Спасибо, милая, – он поцеловал ее в щеку. – Как ты, друг? – обратился он к Алехандро, сидевшему неподалеку и наблюдавшему за Анной.

– Нормально, – ответил тот, вставая.

Анна не понимала, почему они ведут себя так, словно ни-

чего особого не произошло. Пабло тоже встал с земли и помог девушке подняться, ноги у нее дрожали от напряжения и слабости, она потратила много сил на целительство.

– Вам весело? Что это было? – вопросительно уставилась она на них.

– Только не сердись. Мы нарочно это устроили, чтобы проверить твою реакцию в экстремальной ситуации, – он хотел было ее обнять, но тормознул на полпути под ее гневным взглядом. Она закипала.

– Проверить?! Я вам устрою экстремальную ситуацию! Я думала с ума сойду! – она стукнула его кулаком в грудь, и стремительно пошла в дом.

Парни переглянулись, Алехандро развел руками. А Пабло последовал за Анной.

– Ну чего ты злишься? – ласково начала он, подсаживаясь к ней. – Как иначе подготовиться к неожиданным ситуациям? Противник не даст тебе время на раздумья, ты должна быть готова отразить атаку, и сама атаковать. Это и есть боевая магия. К этому мы тебя готовим.

Анна понимала, что он прав. Однако чувство страха за его жизнь холодом сковало ее сердце, и не отпускало. И раз его испытал, ей казалось оно поселилось в ней навсегда.

– Ты хороший целитель, ты справилась со своими эмоциями, не растерялась. Значит готова к обучению силовой магии, – сказал он серьезным тоном.

– Но я не хочу причинять кому –либо боль.

– Либо ты его, либо он тебя. Другого не дано. Я ожидаю худшего от Мигеля, и поэтому готовлюсь к этому. – Он обнял её. – Я знаю, тебе страшно. Ты не на шутку испугалась за меня. Я это чувствовал, когда лежал на земле, – он повернул ее лицо к себе и впервые сказал, – Я люблю тебя, ты – мой ангел.

Слезы потекли из ее глаз, она уткнулась в его грудь.

– Я тоже люблю тебя, Пабло. Будь осторожен... всегда.

Он крепче прижал ее к себе, затем тихо отстранил от себя и вытер слезы рукой.

– Пойдем, а то Алехандро остался один.

Потом эти дни Анна будет вспоминать, как самые счастливые в ее жизни.

Глава 7. Раскол

Сегодня Мигель пребывал в благостном настроении. Он зашел в цветочную лавку и выбрал букет из белых цветов – альстромерии, хризантемы и розы. Красивым почерком написал несколько строк на карточке, и мысленно произнес заклинание «очарования».

– Доставьте букет по этому адресу, – Он продиктовал его и с довольной улыбкой вышел из лавки. Как бы ему хотелось видеть лицо Анны, когда она получит цветы.

Неспеша Мигель прошелся по шумной улице до своего офиса в центре Барселоны. Поднялся на лифте, и выходя из него, увидел своего помощника Хосе, взглядом подозвал его.

– Собери мне всю информацию об этом Пабло. – распорядился он.

Тот кивнул головой.

– Вас ожидает управляющий недвижимостью, – доложил он тут же.

– Пусть заходит.

Мужчина лет сорока пяти, несмело протиснулся в кабинет и сел в кресло. Эти встречи приносили ему душевные муки, поскольку он боялся жесткого, принизывающего насквозь, взгляда босса, и старался не смотреть ему в глаза.

– Нашел землю под строительство отеля? – спросил Ми-

гель, глядя в упор на управляющего, теребящего папку.

– Да, в Салоу... на второй линии от пляжа есть земля... вот здесь все цифры и план местности, – он подал папку с бумагами.

Мигель просмотрел бумаги.

– Это окончательная цена? Кто-нибудь вообще пытался торговаться?!

Управляющий поерзал в кресле, и откашлявшись ответил: «Переговоров о цене еще не было. Я хотел прежде удостовериться, что это место вас устроит»

– Отправь лучшего специалиста по переговорам и закрой эту сделку в нашу пользу, – Мигель встал из-за стола, что означало – разговор окончен. Мужчина, забрав папку, выскочил из кабинета.

Атлант подошел к панорамному окну, и держа руки в карманах брюк, смотрел на город с высоты двадцать девятого этажа. Если все будет так, как он задумал, то не пройдет много времени, и Анна станет его спутницей. Мигель улыбнулся в предвкушении вечной, но не одинокой жизни.

Анна медитировала в гостиной своего дома. Звонок в дверь вывел ее из состояния умиротворения, – она вздрогнула, и с неохотой поднялась с пола. Кто бы это мог быть? – гадала она по пути к двери.

Это оказался курьер с букетом белых цветов. Анна в изумлении уставилась на него.

– Анна Маркус Гарсиа? – спросил молодой парень.

– Да.

– Распишитесь. – он подал планшет, и Анна поставила электронную подпись.

Закрыв дверь, она вернулась в гостиную, с интересом рассматривая букет. В зелени цветов торчала карточка. Она вынула ее и прочла хокку:

Кружит голову,

Сводит с ума белая

Акации гроздь.

Хм, не было подписи – от кого этот презент.

Нежные лепестки цветов манили, и девушка погрузила в них личико, вдохнув аромат полной грудью. Выдохнула, зачарованно прикрыв глаза. И словно в тумане увидела великолепный сад, раскинувшийся по сторонам аллеи, уходящей вдаль. Запахи различных цветов смешались в один дурманящий аромат. Казалось, что и сама она растворилась в нем словно эфир. Чей-то силуэт впереди привлек ее внимание, он приближался и наконец, перед ней предстал мужчина в костюме.

Анна напряглась. Мигель! Взгляд зеленых глаз из – под темных бровей притягивал к себе. Невозможно сопротивляться его дикому магнетизму. Внутри все затрепетало. Странное ощущение, будто кто-то толкал ее в спину навстречу ему. Она шагнула вперед – он улыбнулся уголками губ, протянул к ней руку – еще шаг, еще.

– Анна, Анна, – его зовущий голос звучал в ее голове.

Стоп! Она замерла. Нет! Усилием воли девушка вырвала себя из этого наваждения, и испуганно отшвырнула букет на диван.

Внутри нее заклокотал гнев. Как он посмел играть с ней?! Что это значит?!

Она схватила букет, и держа его на расстоянии от лица, отнесла в кухню, и выбросила в мусорное ведро.

Весь день она пыталась освободиться от мыслей о Мигеле, но его образ, преследовал ее, заставляя сердце часто биться. Его взгляд проникал в нее словно яд, распространяясь по всему телу, погружаясь в душу, заполняя собою всю ее сущность. Она сопротивлялась этому наваждению, чувствуя себя уязвимой; напряжение росло. И самое важное то, что она не могла рассказать об этом Пабло, опасаясь стычки между ними. Чутье подсказывало, что Мигель намного опаснее, чем Пабло.

Вечером Пабло заехал за ней, чтобы отвезти на работу.

– Что с тобой? Ты чем-то обеспокоена... – он почувствовал ее смятение, и заметил, что она избегает его взгляда, будто в чем-то перед ним провинилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.